

ХЕЛЬСИНКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Языковая политика в Республике Татарстан

Leysen Ritari

Pro gradu -tutkielma

Venäjän kieli ja kirjallisuus

Kielten osasto

Helsingin yliopisto

Toukokuu 2019

Tiedekunta/Osasto – Fakultet/Sektion – Faculty Humanistinen tiedekunta		
Tekijä – Författare – Author Leysen Ritari		
Työn nimi – Arbetets titel – Title Jazykovaja politika Tatarstana		
Oppiaine – Läroämne – Subject Venäjän kieli		
Työn laji – Arbetets art – Level Pro-gradu tutkielma	Aika – Datum – Month and year Huhtikuu 2019	Sivumäärä– Sidoantal – Number of pages 51
Tiivistelmä – Referat – Abstract <p>Tutkielman tavoitteena on antaa kuvaa Tatarstanin tasavallan tämän päivän kielipolitiikasta tarkastelemalla kyseisen alueen kielipolitiikan muutoksia ja säädöksiä 1500-luvulta lähtien. Tutkielmassa otetaan historialliset, etniset, uskonnolliset ja poliittiset seikat huomioon ja katsotaan, miten ne ovat vaikuttaneet kielipolitiikkaan. Tutkielman aineisto koostuu tieteellisistä ja historiallisista teoksista, lehtien ja erilaisten sivustoiden artikkeleista ja kyselyistä.</p> <p>Tutkielmassa on yhdeksän lukua. Ensimmäisessä luvussa perehdytään aiheeseen avaamalla käsitteitä ja termejä ja tarkastelemalla tilastoja. Varsinainen tutkimus alkaa livana Julman ajasta, jolloin hän liitti Kazanin Venäjään pakkokääntämällä tataariväestön kristinuskoon, minkä seurauksena alueelle on tullut diglossia ilman kaksikielisyyttä. Diglossiaksi kutsutaan tilannetta, jossa yhteiskunnassa esiintyy kaksi kieltä, mutta kielillä on erilaiset statukset. Venäjän kielellä oli korkeampi asema ja sitä käytettiin virallisissa yhteyksissä sekä hallinnossa, kun taas tataarin kielellä puhuttiin vaan kotona. Seuraava luku on vuonna 1917 tapahtuneen Venäjän vallankumouksen jälkeisestä ajasta, jolloin voimaan tuli uusia säädöksiä, joiden seurauksena alueella oli diglossian lisäksi kaksikielisyyttä. Neljäs luku kertoo 1990-luvulla tapahtuneista muutoksista, jolloin Tatarstanin kansalaiset äänestivät viralliseksi kieleksi sekä venäjän että tataarin kielet ja jokaisen koululaisen velvollisuus oli opiskella molempia kieliä. Diglossian aika oli mennyttä. Viidennessä luvussa tarkastellaan Tatarstanin tasavallan 2000-luvun kielitilannetta, jolloin pakollisesta tataarinopetuksesta on kiistelty paljon. Seurauksena oli vuoden 2018 säädös, jonka mukaan ketään ei voi pakottaa opiskelemaan kieltä, joka ei ole hänen äidinkieltänsä. Tähän perehdytään kuudennessa luvussa. Seuraavassa luvussa tarkastellaan, mitä muutoksia uudet säädökset ovat tuoneet tasavallan koulumaailmaan haastatteleamalla koululaisten vanhempia. Kahdeksannessa luvussa arvioidaan kielitilannetta tulevaisuudessa ja lopuksi tehdään yhteenveto.</p> <p>Kielitilanne Tatarstanin tasavallassa on aina ollut muuttuva ja muutokset ovat synnyttäneet erimielisyyksiä väestön keskuudessa. Tällä hetkellä molemmat kielet ovat virallisia kieliä, mutta vain venäjän kieli kuuluu pakollisiin aineisiin opetuksessa. Tataarin kielen tulevaisuutta on vaikea ennustaa. Voi olla, että tataarin kielen häviää ajan myötä tai tilanne voi olla toisinpäin. Kielen syrjintä voi johtaa vastareaktioon ja tataarin kieleen kiinnitetään entistä enemmän huomiota.</p>		
Avainsanat – Nyckelord – Keywords Kielipolitiikka, Tatarstan		
Säilytyspaikka – Förvaringställe – Where deposited Keskustakampuksen kirjasto		
Muita tietoja – Övriga uppgifter – Additional information Työn nimi suomeksi: Kielipolitiikka Tatarstanin tasavallassa		

Оглавление

1	Введение	1
2	Языковая ситуация XIV–XIX вв.	6
3	Языковая ситуация в 20–30-ые годы XX в.	10
4	Языковая ситуация в 80–90-ые годы XX в.	14
5	Языковая ситуация в 2000-е годы	19
5.1	Языки меньшинств в РТ	30
6	Ситуация сегодняшнего дня	31
7	Языковая ситуация глазами жителей республики Татарстан	42
7.1	Комментарии родителей	43
8	Прогнозы на будущее	46
9	Заключение	49
	Список использованной литературы.....	52

1 Введение

Языковая политика – одна из актуальнейших проблем всех национальных регионов Российской Федерации. Даже если это и не является проблемой, дискуссии о языковой политике, языковой ситуации не прекращаются.

Что же такое языковая политика? Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС 1990: 616) определяет языковую политику, как «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве.»

Так же в работе будет часто употребляться термин *языковая ситуация*. Согласно словарю лингвистических терминов, «языковая ситуация — это совокупность форм существования одного, двух или нескольких языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» (СЛТ).

В данной работе мы постараемся проанализировать языковую ситуацию республики Татарстан в разных временных периодах и ответить на вопрос, какие изменения происходят в республике Татарстан после того, как в августе 2018 года был подписан Федеральный закон № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"».

Для того, чтобы взглянуть на языковую политику республики Татарстан нынешних дней со всех сторон, нам предстоит ознакомиться с языковой ситуацией данной территории, начиная с XIV века по сегодняшний день. В первой главе речь пойдет о языковой ситуации XIV-XIX вв., главными событиями которого является завоевание Казани и христианизация. Во второй главе описываются события, произошедшие после победы Октябрьской социалистической революции. Третья глава посвящена 80-90-ым годам XX века, когда происходили большие перемены как в языковой политике, так и в политике в целом. В четвертой главе рассмотрим языковую ситуацию 2000-ых годов на основе различных статей и публикаций в средствах массовой информации. Пятая глава рассматривает языковую ситуацию республики сегодняшних дней на основе статей и публикаций в средствах массовой

информации. В шестой главе описывается языковая ситуация республики через анализ комментариев родителей по поводу нового закона и его осуществления в татарстанских школах. В седьмой главе мы постараемся проанализировать какие изменения могут произойти в языковой ситуации в будущем. Последняя глава содержит заключения к работе.

Чтобы понять языковую ситуацию на определенной территории, нам предстоит ознакомиться с некоторыми фактами.

Российская Федерация является многонациональным государством. По данным всероссийской переписи 2010-го года (ФСГС 2010), национальный состав населения России состоит из более чем двухсот различных национальностей. Число людей, которые относят себя не к русским, а к другим национальностям, составляет лишь 20% от общего населения.

Несмотря на многонациональность государства, в России возможно получить среднее образование лишь на четырех языках: на русском, татарском, башкирском и якутском. Остальные языки применяются в преподавании предметов частично или изучаются как отдельные предметы. (Замятин, Пасанен & Саарикиви 2012: 88).

Стоит напомнить, что к итогам переписей нужно относиться с осторожностью. Если раньше в Советском Союзе при получении свидетельства о рождении, паспорта и других удостоверяющих личность документах национальность гражданина указывалась в обязательном порядке и национальность передавалась ребенку по наследству от одного из родителей по выбору, то в 1990-е годы указание национальности в паспорте отменили. Сейчас в Российской Федерации, графа «национальность» хоть и фигурирует в некоторых официальных документах, но заполнять её необязательно. (Пятая графа 2010). Более того, статья 26 Конституции Российской Федерации (КРФ 1993) гласит: «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.» То есть каждый россиянин вправе называть себя русским, хотя генетически и не является. В связи с этим сложно говорить о достоверности результатов переписи. С другой стороны, по каким критериям люди определяют свою принадлежность к той или иной национальности? Этот вопрос был изучен в ходе опроса, проведенного в 1994 году в

республике Татарстан. Отвечающим был задан вопрос, по каким признакам они относят себя к той или иной национальности. В таблице 1 представлены результаты опроса. (Язык и этнос 2002: 45).

Таблица 1. Компоненты этнической идентичности (Язык и этнос 2002: 45.)

Компоненты этнической идентичности (%)	Татары	Русские
Язык	74	64,4
Культура, обычаи, обряды	58,8	55,7
Родная земля	46	52,9
Религия	39,1	31,8
Исторические судьбы, прошлое	15,1	28,1
Черты характера, психология	15,5	23
Общая государственность	14,5	19,7
Внешний облик	5,2	5,1
Что-то другое	13,1	18,3
Ничего не объединяет	1,1	1,4

По результатам опроса язык является главным компонентом этнической идентичности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что татары, забывшие свой родной язык, могут считать себя русскими. Однако стоит отметить, что существуют разные точки зрения по поводу роли языка в этнической идентификации. Одни исследователи считают, что «с потерей языковой компетенции понижается значение языка в структуре этнической идентичности, происходит языковая, а затем и этническая ассимиляция». (Язык и этнос 2002: 46.) Другие говорят о том, что утрата какого-либо этнического признака не ведет к ассимиляции, а вызывает своего рода «возмущение этнического самосознания, которое выискивает иные символы преемственности». (там же: 46.)

От языковой политики зависит, как будут развиваться языки и какое положение они будут занимать в обществе. Языковая политика создается политикой государства, именно государство воздействует на функционирование того или иного языка в обществе. Байрамова (2001: 102) перечислила главные задачи языковой политики государства:

1. Выбор и установление государственного (официального) стандартного языка;

2. Определение положения других языков по отношению к государственному языку;
3. Определение сфер и типов языковых состояний и ситуаций каждого из языков;
4. Кодификация, нормализация и совершенствование существующего государственного (официального) языка;
5. Ликвидация безграмотности.

В свою очередь, Соколовский и Филиппова считают, что языковая политика — это не только политика государства. Они объясняют это тем, что обычно между правительством и гражданами той или иной страны происходит диалог. Кто бы ни был инициатором языковой реформы, правительство или национальная элита, все же мнение граждан в осуществлении новых реформ играет не последнюю роль. Реакция общественности на языковые реформы — в виде следования ее целям и принципам, или наоборот в виде противодействий и протестов — должно, по мнению авторов, рассматриваться как политическое действие, в которое оказывается вовлеченным почти всё население: политики, активисты национальных движений и центров, общественные деятели, писатели, журналисты, преподаватели языка, творческая интеллигенция и прочие носители и пользователи конкретных языков — студенты и школьники, их родители (Соколовский & Филиппова 2017: 4-5).

Арто Мустайоки (2014: 13-16) выделяет в проявлении языковой политики на четыре фактора. Главными из них являются законы и постановления государства, которые фактически и определяют статус языка и ее реализацию. Второй, не менее важный фактор — это сфера образования, которая играет значимую роль в развитии и сохранении языков. Помимо этих двух важных факторов, Арто Мустайоки отмечает, что значимость языка зависит и от самих людей, от использования языка на бытовом уровне. И последним фактором является научно-практический интерес к тем или иным языкам, в который входит в том числе и поддержка сохранения и развития языка в виде различных программ и спонсирования.

Байрамова (2001: 103) в свою очередь пишет, что на языковую ситуацию государства влияют не только лингвистические изменения и изменения в сфере функционирования языка, но и демографические изменения, к которым относятся численность и состав носителей языка.

В чем заключается мотив языковой политики? Как пишет Мустайоки (2014: 17), мотивом языковой политики является реализации основных функций государства, таких как организация администрации (законодательные органы, работа служащих), образования, распространения информации. Язык — это основное средство общения между государством и народом.

Однако не всегда одного языка достаточно, на некоторых территориях могут быть несколько государственных языков. Чем же отличаются официальный и государственный язык? Как пишет Дьячков (1995: 9), в 1953 году по заказу ЮНЕСКО экспертами были разработаны следующие определения:

Государственный язык — язык государственного управления, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурных сферах, выступающий в качестве символа данного государства. Официальный язык — язык государственного управления, законодательств и судопроизводства.

Однако, Дьячков (1995: 9) добавляет, что эти определения не являются официальными, а лишь рекомендательными, поэтому эти два термина часто не дифференцируют.

Обычно государство-завоеватель навязывает язык народа-завоевателя в качестве государственного, как это было и в 1552 году после завоевания Казанского ханства. Однако, согласно Байрамовой (2001: 103), если есть возможность выбора государственного языка, то при принятии решения учитываются следующие критерии:

1. Автохтонность населения;
2. Численность говорящих на данной территории на этом языке как на родном, с

учетом компактности проживания говорящих;

3. Престижность, авторитет языка;

4. Нейтральность языка.

Эти критерии учитывались и при определении государственного языка в Татарстане в 90-е годы XX века. (Байрамова 2001: 103.)

2 Языковая ситуация XIV–XIX вв.

Как пишет Байрамова (2001: 12), Татарстан веками складывался как полиэтническое государство, на территории которого жили бок о бок разные национальности, языки и культуры.

По одной из теорий, предположительно до VII–IX вв. на территории нынешнего Татарстана жили финно-угорские (мари, мордва, коми, удмурты) и тюркоязычные племена, позже к ним присоединились некоторые булгарские племена, а в конце IX – начала X вв. булгары, подчинив местные племена, образовали государство Волжскую Булгарию, которая была разрушена и разорена в 1236 году в результате монгольского нашествия. Территория края вошла в состав Золотой Орды. В период ее существования происходили основные процессы этнокультурной консолидации тюркоязычных народов и формирования татарского народа. (Байрамова 2001: 104.) Уже с XIV века отмечается постоянное проживание русского населения на этой территории (История Тат. АССР 1955: 90). После распада Золотой Орды в 1-ой половине XV в. на территории края образовалось Казанское ханство, в котором окончательно сформировалась народность поволжско-приуральских татар (Байрамова 2001: 104).

В 1552 году Иван Грозный завоевывает Казань и начинается христианизация Казанского края. Согласно Байрамовой (2001: 15), сначала «христианизация задумывалась как добровольная акция», но вскоре началось давление и людей начали принуждать. Мечети разрушали, вместо них появлялись церкви и людей разными способами обращали в православие. Открывались школы при монастырях, куда насильно забирали детей старше семи лет для обучения.

Все акции крещения проводились под руководством правительства, которое издавало указы в виде различных запретов: так по указу 1628 года татарским помещикам запрещалось владеть христианскими крестьянами, а русским помещикам, в свою очередь, крестьянами «магометанского вероисповедания». Многим было выгоднее и легче поменять веру и принять православие. В указах звучали и прямые угрозы. Так, в указе 1713 года было написано: «Ежели они в полугодя не окрестятся, то их поместья и вотчины с людьми взять и отписать на него, великого государя, и без указу никому не отдать» (Байрамова 2001:15.) Кроме того, крещеные и некрещеные не могли жить вместе, поэтому их отселяли друг от друга и некрещеным приходилось покидать родные места. По Указу 1720 года те, кто принял христианство были освобождены от налогов и рекрутчины сроком на три года. (там же: 16.)

Для чего проводилась христианизация? По мнению Байрамовой (2001: 15) христианизация была выгодной акцией для православного духовенства, так как с каждым новообращённым увеличивался их приход. Также, можно предположить, что одной из целью была этническая ассимиляция. Известный этнолог М.Н Губогло (1998: 32) пишет, что «вслед за религиозной ассимиляцией легче осуществлять ассимиляцию языковую, и далее, этническую». Однако как мы и упоминали раньше, мнения по поводу роли языка в этнической идентификации различаются. Сам М.Н. Губогло этого не отрицает, и пишет следующее:

Связь между языком и остальными элементами этноса не является однозначной. В случае ослабления интегрирующей функции языка она компенсируется усилением подобной функции других элементов этноса, и общая система этнического сознания остается в целом неизменной. В другом случае ослабление интегрирующей функции языка ведет к усилению индифферентности личности к остальным элементам этнической идентификации и через этот промежуточный этап – деэтнизацию – кладет начало процессу этнической ассимиляции. (Губогло 1998: 51.)

Процесс христианизации был недолгим. 17 июня 1773 года был принят указ Синода № 13.996 «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать

в разные дела, касающиеся иноверных исповеданий и построения по их закону молитвенных домов, предоставляла все сие светским начальствам.» Этот указ был принят для того, чтобы «между подданными Ея Императорского Величества не могло быть никакого разногласія, а паче бѣ между ими любовь, тишина и согласіе царствовало.» (Указ 1773).

Процесс христианизации Казанского края не привел к этнической ассимиляции, потому что, как пишет Байрамова (2001: 17), весь процесс остановился на этапе религиозной ассимиляции, и как память этих исторических событий, осталась определенная «субконфессиональная группа татар» – крещенные татары.

Крещенные татары, иначе говоря кряшены — это те немногие, которые даже после Указа Синода «О терпимости всех вероисповеданий», запрещавший вмешательство руководства русской православной церкви в дела мусульманских и других нехристианских конфессий, не стали снова принимать мусульманство (ТЭС 1999: 595).

Тем не менее, стоит отметить, что и до христианизации были татары-аристократы, которые добровольно перешли в православие. Однако их не относили к отдельной этнической группе. (ТЭ 2006: 462.)

Причина несостоявшейся этнической ассимиляции, по мнению Хакимова (2014: 35) заключается в том, что группа людей с разной религией, этнической и лингвистической принадлежностью в принципе не сможет сделать выбор в пользу одной какой-либо религии или этнической идеи и тем самым интегрироваться. Поэтому христианизация не помогла ассимиляции, а наоборот привела к дезинтеграции общества. Для мирного существования сообщества, продолжает Хакимов (там же), требуется формирование общей идеологии, которая включала бы в себя интересы всего населения.

Как упоминалось ранее, система образования является одним из проявлений языковой политики (Мустайоки 2014: 16). Однако сведений о деятельности сферы образования тех времен, которые бы описывали подробнее и языковую ситуацию, и идеологию того времени, найти не удалось. Из-за отсутствия сведений о

деятельности татарских учебных заведений после событий 1552 года вплоть до последней четверти XVIII, Сальникова и Галиуллина в своей работе выдвигают только свои предположения.

Учебные заведения продолжали свою работу, но полулегально. Возведение мечетей было запрещено: «народ впал в невежество». Детей стали обучать в лесах, банях или отдавали на обучение «старухам и суфиям». Возрождение образовательных традиций татарского народа началось на рубеже XVII- XVIII вв., однако официальное разрешение на строительство мечетей и открытие при них медресе было лишь в 70-х гг. XVIII в. (Сальникова и Галиуллина 2016: 10.)

Одним положительным новшеством того времени, по мнению Сальниковой и Галиуллиной (2016: 10), стало открытие специального класса татарского языка в Первой казанской мужской гимназии в 1769 году.

После присоединения Казанского ханства к Московской Руси, как пишет Байрамова (2001:126), языковая ситуация в побежденном государстве начала складываться как политическая диглоссия — диглоссия без двуязычия.

Что такое диглоссия? Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС 1990) даёт следующее определение:

Диглоссия — это одновременное существование в обществе двух языков, использующихся в разных функциональных сферах. В отличие от билингвизма и многоязычия, диглоссия как социолингвистический феномен предполагает обязательную сознательную оценку говорящими своих идиомов по шкале высокий — низкий, торжественный — обыденный. (ЛЭС 1990.)

Как пишет в своей работе Байрамова (2001: 127), русское государство пыталась приобщить татар к русскому языку с помощью политического давления. Однако никакой субституции татарского языка русским языком в то время не произошло, потому что, по мнению автора, татары были очень привязаны к языку и своему богатому духовному наследию.

Со временем татары и русские начинают жить бок о бок и межнациональные контакты усиливаются. Так, в середине XVII века, в Казани стало проживать значительное количество русских людей не только служилого и военного сословия, но и посадского. Татарское население привлекалось правительством к различным военным мероприятиям и к службе в армии. Появляется первый русско-татарский словарь. Естественно, все эти события формировали двуязычную ситуацию. (там же: 128).

Таким образом, можем сделать вывод, что языковая ситуация на территории нынешнего Татарстана начинает меняться после присоединения Казанского ханства к Российской Империи. Однако эти изменения произошли не в результате насильственной христианизации, а благодаря последующим межнациональным контактам, поэтому двуязычная ситуация формировалась медленно и добровольно.

3 Языковая ситуация в 20–30-ые годы XX в.

2 (15) ноября 1917 года после победы Октябрьской социалистической революции, была принята «Декларация прав народов», в котором провозглашалась равенство и суверенность всех больших и малых наций и национальностей страны, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий, и ограничений. (Байрамова 2001: 144).

Вообще, 20–30-ые годы – это период становления Татарской республики, когда вопросам языковой политики уделялось самое пристальное внимание. Так, в июне 1921 года был принят Декрет Центрального исполнительного комитета и Совета Народных комиссаров «О введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений республики». (ЯП РТ 1998: 10).

Вот несколько постановлений из декрета (ЯП РТ1998: 11):

- сделать во всех государственных советских учреждениях татарский язык обязательным;
- ввести во всех школах 2-ой степени для желающих преподавание татарского языка, а в татарских школах –русский язык;

- организовать курсы татарского языка для желающих советских служащих;
- открыть в свое время закрытые татарские школы за исключением духовных и усиленно развивать татарские театры;
- организовать народные суды на татарском языке в местностях с большинством татарского населения;
- учитывая высокий процент русского населения в г. Казани и в некоторых районах республики, наравне с татарским на правах государственного использовать так же русский язык.

Советская власть решила поменять свою политику и сродниться с народом любой национальности. Для этого, в первую очередь, власти нужно было общаться с народом на их родном языке и перевести документы, законы, постановления. Поэтому власть стала решать проблемы, связанные с национальным вопросом, путем огосударствления языка, в нашем случае татарского. Ведь простой татарский народ плохо или вообще не владел русским языком. (ЯП РТ 1998: 67.)

Первый декрет о реализации татарского языка был издан в 1921 году. Но, как писал в 1925 году председатель Советов народных комиссаров Татарской Республики Х. Габидуллин, реализация татарского языка и связанная с ним татаризация аппарата затруднялась отсутствием соответствующего персонала. От привлекаемых работников требовалось не только хорошее владение русским языком и письменностью, но и татарским языком. А сами татары ранее, до образования Татарской Республики, не привлекались к государственной и канцелярской работе, то есть соответствующая квалификация отсутствовала. В дополнение к этому, последовавший за первым декретом о реализации татарского языка неслыханный голод со всеми его спутниками и последствиями, переключил все внимание власти на борьбу с голодом и смертью, и только на третий год существования Татарской Республики правительству удалось заняться языковыми вопросами. (ЯП РТ 1998: 67.)

О большом внимании к вопросу функционирования татарского языка свидетельствует немалое количество изданных постановлений. Однако многого из намеченного не удалось осуществить. Тем не менее, некоторые проведенные меры дали свои плоды. Все основные законы были переведены на татарский язык.

Татарский язык начал применяться в делопроизводстве, во многих учебных заведениях татарский язык стал обязательным предметом. (ЯП РТ 1998: 12.)

Однако стоит отметить, что и русский язык стал более популярным среди жителей Татарстана и интерес к изучению русского языка начал повышаться. В то время местная пресса пестрила заголовками с требованиями увеличить часы русского языка. Требования относительно русского языка поступали как от высших учебных заведений, так и от татарских среднеобразовательных школ. (Ахтямова 2015: 60.)

В середине 1920-х гг. произошёл резкий и важный поворот для татарского языка и культуры, связанный с переводом татарской письменности с арабской на латинскую графику. (Сальникова & Галиуллина 2016: 88). Напомним, что арабская письменность татарам досталась в наследство от предков волжских булгар, которые получили его через ислам в IX веке. (Курбатов 1960: 26.)

Идея перевода татарской письменности была логическим продолжением изменений, происходившие на территории России. К тому времени уже был принят новый календарный стиль, метрическая система мер. Реформа письменности была идеей большевиков, и она коснулась всех языков республики, в том числе и русского. Так, в Татреспублике начался процесс упрощения используемой в татарском языке арабской графики, и в 1925 году было решено перейти на «яңа имля» (новое письмо), основанное на латинице. А уже 3 августа 1927г, постановлением ЦИК и СНК ТАССР «яңалиф» был объявлен официальной татарской письменностью. (Сальникова & Галиуллина 2016: 88-93.)

Однако латиница долго не задержалась в роли официальной татарской письменности. Уже в 1930-е годы у советского государства появился новый взгляд на языковую политику. Задача власти заключалась в объединении всех народов, а единое графическое поле, кириллица, по их мнению, только укрепляло бы союз республик. Поэтому, несмотря на все аргументы советских экспериментаторов в области национальной культуры в пользу латиницы, власть настояла на своем и татарская письменность, основанная на латинице, не просуществовав и пяти лет, приняла новый облик — на основе кириллицы. (Сальникова & Галиуллина 2016: 129-132.)

Стоит уточнить, что история письменности татарского языка на основе кириллицы начинается намного раньше. Первый татарский букварь на кириллице был опубликован Ильминским в 1862 году, он был предназначен для крещеных татар для поддержания христианизации. (Курбатов 1960: 99).

Тухватуллина (2007: 6) в своей работе пишет, что в 20–30-е годы национальным языкам уделялось большое внимание со стороны государства, поддерживая их развитие. Однако со временем ситуация изменилась и многоязычие в СССР стало считаться препятствием для связей между автономными республиками СССР, в особенности в сфере науки, и итогом дальнейшей языковой политики стала почти полная утрата большинством автономных республик СССР своего языкового наследия.

Об этом же пишет и Байрамова (2001:158), характеризуя это время как двуязычие и диглоссию. Русский язык становится «языком центра» и постепенно вытесняет другие национальные языки. Со временем и татарский язык перестает функционировать на государственном уровне и утрачивает свои общественные функции. (Байрамова 2001: 162.)

В свою очередь, Д. Руднев (2007: 120-122) описывает советскую языковую политику как относительно стабильную и не считает повышение статуса русского языка результатом планомерной политики русификации со стороны центральной власти. Причиной повышения статуса русского языка в СССР, как он считает, была потребность единого языка для управления, межнационального общения в многонациональной стране и для успешного развития науки. Вследствие повышения статуса русского языка в советском обществе его престижность возросла и во многих регионах произошел сознательный отказ от своего родного языка. Родители делали все, чтобы ребенок овладел русским языком. Ведь знание русского языка являлось необходимым условием для получения престижной работы. Родители начали отдавать своих детей в русские школы, чтоб они хорошо овладели языком. Более того, советское государство стремилось сохранить национальные языки и ряд мероприятий тому доказательство.

Однако, такая языковая ситуация не была лишь сознательным выбором населения и как пишет Сагитова (2016: 7-8), причина была и в отсутствии финансирования и в

ограниченном бюджете автономных республик. Республики имели возможность обеспечить образование на национальном языке лишь на отдельных гуманитарных факультетах педагогических институтов, в некоторых средних специальных заведениях, а в основном – в школах. Позже преподавание на татарском языке исчезло и из городских школ и осталось лишь в селах и в деревнях.

Татарский язык прошел путь от языкового эксклюзивизма в условиях традиционной общины (в 1897 г. 91,5% татар составляли сельчане) до языка культурного меньшинства в условиях советской индустриализации, когда конкуренция с русским языком – языком, обеспечивающим социальную мобильность, закончилась не в его пользу. (Сагитова 2016: 8.)

Таким образом, мы можем сделать вывод, что этот небольшой период богат многочисленными изменениями в языковой ситуации республики Татарстан. Было введено множество декретов и постановлений, для развития и сохранения татарского языка. Письменность татарского языка успела поменяться два раза: сначала с арабской на латинскую графику, затем с латинской на кириллицу. Так же у татароязычного населения начал проявляться большой интерес к русскому языку. Татарстан становился двуязычным. Однако если положение русского языка улучшалось, то татарский язык так и не смог реализоваться, и в конце концов все вернулось на начальную стадию. Татарские школы, детские сады, средства массовой информации, которые только открылись, начали постепенно закрываться. И настало время двуязычия с диглоссией.

4 Языковая ситуация в 80–90-ые годы XX в.

Языковую ситуацию в республике Татарстан в 80-е годы, Байрамова (2001: 163) описывает как «ассиметричное татарско-русское двуязычие с диглоссией»

Сфер, в которых использовался татарский язык, становилось все меньше. Закрывались многие татарские школы, татарские группы в дошкольных

учреждениях. Сокращалось время радио- и телевещания на татарском языке, сокращалось число татарских газет и журналов. (Байрамова 2001: 168.)

В издании «Язык и этнос» пишут, что сфера функционирования татарского языка не только сузилась, но и была ограничена до предела. Если на словах все было пристойно, то на деле всё шло к вытеснению родного языка семимиллионного татарского народа. В 80–90-ые годы в Казани не было ни одной татарской школы, что вело к грубейшим нарушениям прав человека. (Язык и этнос 2002: 16.)

Однако хотим заметить, что все это происходило и по выбору самих татар. Многие татары сами не отдавали детей в татарские школы, так как в будущем их детям было сложно поступать в высшие учебные заведения. У людей не было мотивации учить татарский язык. Татарский язык стал забываться и умирать. На нем говорили лишь в деревнях, селах. В городах же употреблялся исключительно дома. Говорить на улице или в общественном месте на татарском языке было признаком отсталости.

В дальнейшем, результатом такой языковой политики стало то, что следующее поколение уже не знало свой родной язык или владело им лишь на бытовом уровне. (Байрамова 2001: 168.)

Как пишет Руднев (2007: 128), годы перестройки внесли изменения и в языковую политику СССР. После экономического кризиса и разочарования в официальной идеологии, люди нуждались в новой идеологии, они начали искать свое спасение в своем историческом прошлом. Так, в национальных республиках начинает просыпаться интерес к своей истории и языку.

Уже в 1987 году в СССР начинаются новые реформы и время Перестройки. Эти времена связаны с политической активностью народа: формируются массовые, в том числе радикальные и националистические движения и организации. Так, например, 24 апреля 1990 г. утверждается «Закон о языках народов СССР», где говорится: «Союзная, автономная республики вправе определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков». (БНАСССР.)

Руднев (2007: 129) отмечает, что языковые вопросы поднимались не лингвистами, а политическими деятелями, и требования восстановления статуса национальных языков были началом национальной независимости.

После принятия закона о языках народов СССР в национальных республиках начинают уделять большое внимание языковым проблемам. Первым делом было необходимо поднять престиж родного языка и тем самым мотивировать людей к изучению и использованию национальных языков. (Тухватулина 2007: 6.)

Позже начинаются движения в республиках за выход из состава СССР и «парад суверенитетов». 30 августа 1990 г. вступает в силу декларация о государственном суверенитете Татарской республики. Согласно этому документу, имеющему силу закона и являющемуся основой для разработки конституции, республика обрела государственный суверенитет в пределах существующих границ и из ТАССР превратилась в Татарстан (Губогло 1994: 2).

Однако повышенный интерес к своей этнической принадлежности в то время был не только в национальных регионах, но и во всем мире. И многие объясняют это явление своеобразной реакцией этносов на процесс глобализации, которая направлена на защиту своей самобытности, отстаивание своей идентичности. (Язык и этнос 2002: 42.)

«Именно нежелание считаться с требованием исторического пространства-времени, борьба с религией, политика слияния наций и конструирования новой исторической общности советского народа», как пишет в своей работе Хакимов, привело страну к распаду. (Хакимов 2014: 257-258.)

Так, 26 декабря 1991 года Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием СНГ.

Следующим знаковым политическим событием стал референдум по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан от 21 марта 1992 года. Хакимов (2014: 297) описывает политическую обстановку в Татарстане до референдума, как «противостояние русских и татар по вопросу статуса республики, татарского языка, взаимоотношений с Москвой», после которого началась стабилизация политической обстановки.

А.Бушуев в своей статье пишет, что после распада СССР главной задачей новой власти было налаживание контактов с республиками и реализация проекта новой российской государственности. Для регулирования взаимоотношений федеральный центр подготовил федеративный договор, которые должны субъекты Российской Федерации были подписать 31 марта 1992 года. Все, кроме Татарстана и Чечено-Ингушетии подписали документ. Республика Татарстан отказалась подписывать документ, потому что до этого, 21 марта 1992 года, в ходе референдума о статусе республики, ее Верховным Советом была принята декларация о государственном суверенитете. Эти два документа противоречили друг другу. (Бушуев 2014: 159.)

Позже, после долгих переговоров, 15 февраля 1994 года был подписан договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан», согласно которому Республика Татарстан имеет свою Конституцию и законодательство. (Бушуев 2014: 159.)

Ранее, в июле 1992 года в республике уже был принят закон Республики Татарстан «О языках народов республики Татарстан». И в ноябре 1992 года Конституция Республики Татарстан законодательно закрепила государственный статус татарского и русского языков. А позже, в 1994 году была разработана и утверждена «Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан». (Тухватуллина 2007: 12.)

Согласно Байрамовой (2001: 176), именно благодаря этим законодательствам была предоставлена возможность «для развития русского и татарского языков, для паритетного двуязычия в республике, и был закрыт путь для диглоссии». Стали открываться татарские школы, татарские группы в детских садах и даже в сфере высшего образования начал использоваться татарский язык. Постепенно татарский язык расширяет свое функционирование и на другие сферы.

После того, как государственными языками были объявлены и татарский, и русский, атмосфера среди жителей республики Татарстан стала накаляться. Поводом для этого стал опыт бывших союзных республик, и большая часть русского и

русскоязычного населения опасалась возможной дискриминации. (Язык и этнос 2002: 9.)

Такая реакция общественности была вполне ожидаема. Губогло (1994: 24) пишет, что человек, не владеющий государственным языком, испытывает психологическое давление и начинает протестовать.

Почему же, несмотря на все это, большая часть жителей республики Татарстан высказалась в свое время за два государственных языка? Ниже представлена Таблица 2 (Байрамова 2001: 112) с результатами по этому вопросу, полученные среди городского населения Татарстана. По данным видно, что 64,3% татар и 58,3 % русских были за два государственных языка. И лишь 23,4% русских посчитали, что татарский язык, как второй государственный язык не нужен.

Таблица 2 Отношение к государственному языку (в %) (Байрамова 2001: 112)

Языки	Татары	Русские
Да, нужен только татарский	21,2	2,9
Да, нужен только русский	4,9	23,4
Да, нужны два языка	64,3	58,3
Не нужен ни один язык	7,6	13,4
Затрудняюсь ответить	1,9	2,0

Такие итоги опроса объясняются в одном из очерков книги «Язык и этнос» (2002: 20) тем, что жители республики Татарстан понимали, что только русский язык в качестве единственного государственного языка все равно не будет поддержан всем населением. Поэтому лучше высказаться за два языка, так как их равноправное положение позволило бы и в дальнейшем во всех ситуациях и сферах использовать русский язык.

Интересные изменения происходили и вокруг письменности татарского языка. В августе 1997 года прошел II Всемирный конгресс татар, на котором обсуждалась татарская письменность. В своем выступлении президент Татарстана М. Шаймиев говорил о навязывании кириллицы и не соответствии данной графики татарскому языку. Затем ставил в пример другие тюркоязычные страны, такие как Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан и Кыргызстан, которые

оказались в такой же ситуации, как и Татарстан, но перешли или собираются переходить на новый алфавит, основанный на латинской графике. И по мнению президента, «восстанавливая исторические связи с Востоком, налаживаем взаимовыгодные отношения с Западом». В итоге конгрессом татар в конце заседания была принята резолюция «О восстановлении татарского национального алфавита на основе латинской графики». (Соколовский 2005: 4-5.)

И уже 5 сентября 1999 г. республиканский закон № 2352 "О восстановлении татарского языка на основе латинской графики" был подписан президентом М. Шаймиевым. По плану новая орфография Яналиф-2 на основе латинской графики, должна вводиться постепенно в течение трех лет, и до 2011 года в Татарстане должны действовать одновременно два алфавита для татарского языка: на основе латиницы и кириллицы. (Соколовский 2005: 5.)

90-ые годы для Татарстана стали очень значимыми. После распада СССР Татарстан стал суверенным государством со своим законодательством, и у республики появились все возможности для возвращения татарского языка во все сферы деятельности и для развития двуязычия в республике. В следующей главе рассмотрим, как же все нововведения осуществлялись и какие изменения произошли в республике.

5 Языковая ситуация в 2000-е годы

Языковая ситуация на территории Российской Федерации схожа с ситуацией во времена СССР: «языковых войн» нет, но в некоторых регионах замечается напряженная обстановка. Страхи русскоязычного населения об ухудшении статуса их родного языка не осуществились, наоборот, во многих республиках статус русского языка укрепился. (Руукко 2005: 217.)

Если рассмотреть различные данные, связанные с положением языков, то языковая ситуация начала XXI в республике Татарстан века вполне благоприятна.

Так, например, по данным 2007 года в Республике Татарстан 2131 школа, в 985 из них обучение проходило на русском языке, а в 966 – на татарском. Кроме того, в

республике 118 чувашских школ, 37 удмуртских, 20 марийских. В регионе также работают 30 воскресных школ для различных диаспор, в которых изучается 28 языков. Среди них азербайджанский, армянский, осетинский, греческий, ассирийский, афганский, немецкий, польский. (СМИ РТ 2007.)

В Республике Татарстан зарегистрировано 825 печатных средств массовой информации. На татарском языке издается 110 газет, 28 журналов. Есть своя телевизионная компания. В республике 86 радиостанций, из них 22 радиостанции вещают на татарском и русском языках, 6 на татарском, 58 на русском.

Лениногорское радио вещает на русском, татарском, чувашском и мордовском языках (СМИ РТ 2007).

Татарский язык начал внедряться и в сферу среднего профессионального и высшего образования. В начале 2000 года в 9 профессиональных училищах республики преподавание велось на татарском языке, еще в 16 были открыты татарские группы. Большим достижением стало то, что теперь каждый поступающий в высшие учебные заведения Татарстана мог сдавать вступительный экзамен на одном из государственных языков республики. Высшее образование теперь можно было получить на татарском языке в 12 вузах из 20. (Габдрахманова и Макарова 2015: 13.)

Однако, несмотря на все это, шли дискуссии о проблемах развития татарского языка, о дискриминации русскоязычного населения и не только. Так, например, по мнению Макаровой (2003: 155-157), проблемы развития русского языка и культуры в Татарстане начали появляться после изменений статуса национальных языков и культур, потому что после этих событий, все внимание и ресурсы республики были направлены на возрождение татарского языка. Тем не менее, продолжает она, по статистическим данным и результатам массового опроса населения Татарстана, положение русского языка намного лучше татарского. Так, 83,8% из общего числа опрошенных ответили, что свободно говорят, читают и пишут на русском языке. Аналогичный пункт относительно татарского языка выбрали лишь 39,6% опрошенных.

Возникает вопрос, в чем же заключается проблема? Как отмечает Макарова (2003: 158), многих беспокоит сокращение времени, выделяемого в школе на изучение

русского языка в результате введения уроков татарского. Действительно, именно эта проблема часто озвучивается и в средствах массовой информации.

Самый первый и вызвавший отклик у других протест произошел в 2001 году, когда один из родителей подал в суд на Министерство Образования Республики Татарстан за то, что татарский язык в школах республики, по его мнению, изучается в слишком больших объемах. Он считает, что обязательное изучение татарского языка — это ни что иное как нарушение прав граждан других национальностей. (Мачнева 2001.)

В 2000 году на пост президента России избрали В. Путина, который «выступал против излишней самостоятельности региональных властей» (Козлов 2017).

27 февраля 2001 года, в своем интервью для вьетнамской газеты «Нян Зан» новоиспеченный президент говорил, что «единого правового поля до сих пор в стране нет» и сравнил эту ситуацию «с миной замедленного действия, которая должна быть изъята и уничтожена». (Путин 2018: 16).

Закон РТ «О восстановлении татарского языка на основе латинской графики», о котором писали ранее, вступил в силу 1 сентября 2001 года.

А 11 декабря 2002 года была принята поправка к закону о языках народов РФ, в которой говорится: «В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами». (Соколовский 2005:7-9).

Позже Госсовет и Верховный суд Татарстана обратились в Конституционный суд с заявлением, что данная норма противоречит Конституции РФ. Заявители объясняли свою позицию тем, что ни в ст. 71, ни в ст. 72 Конституции РФ не упомянуты вопросы государственных языков республик РФ. Соответственно, эти вопросы относятся к исключительному ведению субъектов РФ, а установление графической основы алфавита как органической составной части государственного языка республики является предметом ведения самой республики. (Соколовский 2005: 11-12.)

16 ноября 2004 г. состоялось оглашение постановления Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» и Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации». Конституционный суд признал право органа федеральной законодательной власти устанавливать графическую основу государственных языков народов России. (Соколовский 2005: 12). Вследствие этого перевод татарской письменности с кириллицы на латиницу было приостановлено. Этот исторический момент можно наблюдать на улицах Казани до сих пор, где названия улиц на домах написаны на татарском языке латинскими буквами.

В тот же период была организована комиссия для изменения договорной системы и по ее рекомендациям в июле 2003 года принят новый закон «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов госвласти субъектов РФ», по которому все договоры между центром и регионами должны были переутверждены федеральными законами в течение двух лет. (Газета Коммерсантъ 2017.)

Так же, в 2004 году Татарстан лишился своих символических прав. Если раньше президентом республики мог стать только тот, кто владеет и русским, и татарским языками, то сейчас это не играет никакой роли. Так же исчезло отдельное гражданство Татарстана. (Козлов 2017.)

В июле 2007 года Владимир Путин подписал с Татарстаном новый договор о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, сроком на десять лет. По сравнению с 1994 годом республике удалось отстоять позиции лишь по двум вопросам — нефтяному и языковому. (Газета Коммерсантъ 2017.)

Главными целями языковой политики Татарстана того времени, как пишет Хасанова стали следующие компоненты:

1. Реализация русским и татарским языками функции государственного языка Республики Татарстан.
2. Реализация татарским языком функции национального языка татар, в том числе в

регионах компактного проживания татар за пределами Татарстана.

3. Овладение гражданами Татарстана компетенциями в области иностранных языков.
4. Удовлетворение языковых потребностей представителей народов, компактно проживающих в Татарстане. (Хасанова 2011: 374.)

Вообще, республика Татарстан уделяет большое внимание языковым вопросам и пытается развить многоязычие. Так, например, одним из лучших образовательных учреждений в республике, считается открывшаяся в 2016 году сеть школ и детских садов «Бала-сити», которая реализовывает концепцию полилингвального образования. Начиная с трехлетнего возраста детьми изучаются четыре языка: русский, татарский, английский и китайский, а для желающих есть возможность дополнительно учить испанский язык. (Бала-сити 2018.) Помимо этого, республика, как упоминала ранее и Хасанова (2011: 374), поддерживает развитие татарского языка вне своей территории. Так, в 2017 году специально для татарской общины в Финляндии перевели на латинскую графику учебники по татарскому языку для учеников первого и второго класса. В будущем ожидается перевод и остальных учебников.

Хасанова (2011: 374) делит стратегические задачи языковой политики республики Татарстан на три уровня.

1. Макроуровень, которому соответствуют стратегические задачи, реализуемые республикой как участником языковых процессов, протекающих в масштабе Российской Федерации.
2. Мезоуровень, которому соответствуют стратегические задачи, реализуемые в масштабах Республики Татарстан как целостной системы.
3. Микроуровень, которому соответствуют стратегические задачи, реализуемые в масштабах подсистем республики как целостной системы. (Хасанова 2011: 374.)

Если один из уровней не справляется со своей задачей, то возникают конфликты. Так, например, в 2011 году общество русской культуры Республики Татарстан распространило в интернете обращение, адресованное президенту Российской Федерации Д. Медведеву, в котором сообщалось о том, что в республике русский язык как родной не преподается. И объясняли они тем, что «дети за весь период обучения получают всего 700 часов русского языка, то есть на 500 часов меньше

своих сверстников в других регионах России». Гражданам республики предлагалось подписать этот документ. (Колебакина 2011.)

16 апреля того же года в Казани у здания Минобрнауки РТ члены общества провели митинг в защиту русского языка. Один из организаторов митинга пояснил, что «русский язык в школах Татарстана русским детям преподается как неродной. В результате уровень знания языка у детей крайне низкий». В этот же день в защиту татарского языка устроили митинг и татарские националисты, которые, как пишет корреспондент, «недвусмысленно намекали на то, что нежелающие учить их язык могут уезжать из республики в другие регионы России». (Тарасов 2011.)

Из-за прошедшего протеста президент Республики Татарстан Рустам Минниханов поручил прокуратуре проверить, действительно ли в Татарстане занижают количество часов преподавания русского языка. Прокуратура пришла к выводу, что никаких нарушений по обучению русского языка в школах республики нет и обучение соответствует государственным стандартам. (Смирнов 2011.)

Многие родители считают, что такое большое количество выделенных на изучение татарского языка часов плохо влияет на русский язык, и поэтому у учеников низкие результаты по единому государственному экзамену по русскому языку. Однако с этим не согласился глава министерства образования и науки республики Татарстан. Он отметил, что в 2010 году средний балл выпускников республики не был ниже среднего показателя по России. (Корякин 2011.) В 2012 году республика сдала единый государственный экзамен по русскому языку на 3,2 балла выше, чем в среднем по России (ОИПЕГЭ 2012). Таким образом, обвинения в плохом обучении русскому языку и снижении уровня знаний русского языка у учащихся в республике Татарстан не обоснованы.

К сожалению, официальных данных по результатам ЕГЭ невозможно найти на официальном сайте. Как писали в СМИ, объяснение этому – «лишить губернаторов соблазна накрутить результаты экзамена, чтобы показать, как здорово у них в регионе развивают образование» (КП 2017.)

Однако почему среди противников обязательного преподавания татарского языка есть и сами татары? Мы можем предположить, что в глубине кроется тот исторический факт, о котором мы говорили в предыдущей главе. Поколение

родителей сегодняшних учеников выросло в те времена, когда татарский язык не функционировал вне дома, и многие из них сами не знают татарского языка и не видят смысла в его изучении. Но есть и другая сторона, которая отмечается многими, — это методика обучения. И даже само министерство образования не отрицает, что методика обучения отстает.

Так, проблемы обучения татарского языка обсуждались на приуроченном к Международному дню родного языка заседании с участием школьных и вузовских педагогов, учащихся, ученых и представителей Министерства Образования и Науки. По источникам СМИ, на заседании речь шла о таких проблемах, как не квалифицированность учителей. Проблема заключается в том, что в высших учебных заведениях готовят учителей татарского языка, преподающих татарский язык только как родной. Иными словами, у учителей татарского языка нет достаточных навыков для преподавания татарского как иностранного. Также на заседании обсуждались способы повышения мотивации в изучении татарского языка у учащихся, о новых методах обучения и о необходимости современных учебников и учебно-методических пособий. (Чеснокова 2010.)

Уже в феврале 2012 года, министерство образования республики Татарстан решило устранить проблему преподавания языков с помощью новой программы изучения государственных языков республики, которая включает в себя новую методику преподавания татарского языка для детей из русскоязычных семей и русского языка для татароязычных семей. (Камалова 2012.)

Однако конфликты не утихали. Все еще говорили об уменьшенном объеме часов преподавания русского языка, о так называемой дискриминации русскоязычного населения республики. Так, 20 сентября 2012 года в Комитете по делам национальностей Государственной думы России прошло заседание на тему «Совершенствование законодательства в сфере языковой политики и удовлетворения этнокультурных образовательных потребностей народов России». Все эти конфликты, по мнению руководителя Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского Института Стратегических Исследований Р. Сулейманова, появляются из-за того, что в Татарстане узаконен только один стандарт образования, когда как согласно имеющемуся закону «Об образовании» таких стандартов три, включая преподавание русского языка как

родного. Директор института национальных проблем образования О. Артеменко в свою очередь напомнила, что родной язык и государственный язык – это разные в учебном процессе предметы, потому что родной язык имеет еще огромную культурологическую основу. По ее мнению, у детей в Татарстане, Туве и Башкирии нет возможности изучать русский как родной язык, потому что местное законодательство и местные чиновники в этих регионах всячески блокируют право выбора родителями стандарта образования. «В законодательстве должно быть твердо прописано, что русский язык имеет статус родного языка, а не только государственного» – подытожила работу этого заседания Артеменко. (ИА REGNUM 2012.)

Интересно наблюдать, как нежелание учить два государственных языка республики Татарстан проявляется в виде таких заявлений, как «русский язык в Республике Татарстан не преподают как родной». Причем в этом словосочетании говорящими завуалировано разные понятия. Так, некоторые имеют в виду количество часов преподавания русского языка в школах, другие же жалуются на качество преподавания. Так или иначе, мы должны понимать, что масштаб недовольств тем не менее минимален. Несмотря на это возникает вопрос, почему главы республики ничего не предпринимают, например, не вносят поправок в стандарты образования и не обеспечивают дополнительные часы в преподавании русского языка, не отнимая эти часы у других предметов обучения. Но, как говорилось ранее, прокуратура, в ходе проверок, пришла к выводу, что обучение русского языка в школах республики Татарстан соответствует государственным стандартам. В данном случае трудно привести доказательства об ущемлении русского языка в преподавании, когда на бумагах все сделано по стандартам. А как же всё происходило в действительности осталось не исследованным.

В ноябре 2012 года появилась новость о том, что комитет Госдумы по делам национальностей готовится к внесению поправок в закон «О языках народов РФ», который давал бы возможность самим выбирать какой язык учить в качестве родного. Пока, согласно нынешнему законодательству, этот выбор может делать только региональная власть. (Жермелева 2012.) Однако никакой поправки в закон «О языках народов РФ» тогда не произошло.

Затем, ждали изменений благодаря новому закону «Об образовании в Российской Федерации». Этот закон одобрили Советом Федерации 26 декабря 2012 года. Статья 14 «Язык образования» пункт 3 гласит:

В государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации. Преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами. Преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации. (МОНРФ 2012.)

Главной задачей языковой политики Республики Татарстан, по мнению Тухватуллиной (2007: 14), является сохранение мира и согласия в многонациональном Татарстане. И поэтому, по её мнению, «расширение функциональных возможностей татарского языка заторможено, ведь реформы нужно было вводить медленно, с учетом потребностей и настроений в обществе». Однако в свое время преподавание татарского языка для всех школьников республики началось сразу, и быть может в этом и кроется причина языковых конфликтов. Преподавание татарского языка осуществилось, но возможностей для его функционирования нет. Общество так и нашло ответа зачем республике второй государственный язык и для чего его нужно учить.

Артеменко пишет, что в 2014 году экспертами Центров, которые занимаются мониторингом и анализом межэтнических конфликтов в России, изучали реализацию образовательной политики в блоке школьных гуманитарных дисциплин. В итоге эксперты пришли к выводу, что в некоторых регионах (Адыгея, Башкирия, Бурятия, Чечня, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Марий-Эл, Северная

Осетия-Алания, Татарстан и Тыва) не пытаются формировать у учащихся общероссийскую идентичность и не занимаются их патриотическим воспитанием, а наоборот своими действиями побуждают к русофобии. По данным этого исследования, республика Татарстан вошла в группу очень высокой напряжённости именно из-за конфликтов вокруг преподавания языков. (Артеменко 2014: 42-43.)

В этом же году было проведено немного иное, но в то же время интересное исследование. Проект назывался «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан», в ходе которого пытались выяснить какими языками, по мнению современных родителей должны владеть их дети и каково мнение по этому поводу самих детей. (Сагитова 2016: 21.) Ниже, в Таблице 3, представлены результаты одного из вопросов этого исследования.

Таблица 3. Какими языками Вам бы хотелось, чтобы владели Ваши дети? % (Сагитова 2016:22)

Языки	Татары		Русские	
	Город	Село	Город	Село
Русским	95,1	97,7	92,5	100
Татарским	92,6	97,1	60,4	83,2
Английским	86,1	80,1	91,4	83,2
Арабским	11,6	5,8	6,5	0,8
Турецким	9,7	4,7	5,4	0
Другими	6,5	2,9	7	5,9
Затрудняюсь ответить	2,5	2,3	2,3	0

Согласно Таблице 3, 96% татароязычных ответили, что им хотелось бы, чтоб их дети владели русским языком, 95% – татарским языком и 83% – английским; при этом разница между горожанами и сельчанами среди татар не существенна. В то же время в ответах русскоязычного населения республики наблюдается разница. Так, 100%

сельчан и 93% горожан хотели бы, чтобы их дети знали русский язык, 91% горожан и 83% сельчан — английский. Татарский язык хоть и занял в этом рейтинге последнее место, все же его отметили 60% русских-горожан и 83% русских-сельчан. (Сагитова 2016: 22.)

То есть, в принципе большинство родителей считают, что татарский язык в Татарстане нужен, и они за то, чтобы их дети учили второй государственный язык республики.

Однако этот же вопрос был задан школьникам, учащимся в средних специализированных учебных заведениях и студентам высших учебных заведений. Исследование дало возможность рассмотреть насколько учащаяся молодежь мотивирована к изучению языков. Таблица 4 показывает, что в ответе на вопрос «Какими языками Вы бы хотели владеть?» на первое место в рейтинге вышел английский язык: показатели у школьников и студентов вузов оказались почти одинаковыми (83%), более низкий показатель у учащихся ссузов (73%). На втором месте оказался русский язык: самый высокий показатель у школьников (62%), среди учащихся вузов его выбрал каждый второй, а среди учащихся ссузов – менее половины опрошенных (43%). Третье место занял татарский язык: в разных группах его отметили от 32% до 38 %. (Сагитова 2016: 22-23.)

Таблица 4. Какими языками Вы бы хотели владеть? (Сагитова 2016: 23)

Позиция в рейтинге	Рейтинг языков	Школьники	Учащиеся ссузов	Студенты вузов
1	Английским	83,7	73,1	82,5
2	Русским	62,2	42,6	49,8
3	Татарским	32,3	33,4	38,2
4	Другим	34	16,6	27,6
5	Арабским	11,7	8,9	12,8

6	Турецким	9,3	8,6	15,8
7	Затрудняюсь ответить	2,9	5,4	1,2

Судя по результатам, взгляд молодежи на татарский язык сильно отличается от мнения их родителей. Многие считают, что татарский язык им не нужен и мотивации изучать татарский язык у них нет. Во время глобализации упор делается на английский язык. Однако стоит отметить, что и русский язык набрал мало голосов, если сравнивать ответы детей с ответами родителей. Можно предположить, что дети считают, что они уже знают русский язык и учить его, например после девятого класса, уже не обязательно: именно среди учащихся ссузов их наименьший процент.

В нашей работе постоянно говорится о положении русского и татарского языков. Однако, хотелось бы затронуть и языки меньшинств республики Татарстан, ведь как говорилось ранее, языковая политика республики включает в себя поддержку не только государственных языков, но и иностранных языков и языков меньшинств. Об этом пойдет речь в следующей главе.

5.1 Языки меньшинств в РТ

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, национальный состав республики Татарстан следующий: татары — 53%, русские — 39%, чуваша — 3%, удмурты — 0,6%, мордва — 0,5%, марийцы — 0,5%, украинцы — 0,3%, башкиры — 0,25% и другие. (ФСГС 2010).

В 2017 году в республике насчитываются 93 чувашских, 27 удмуртских, 19 марийских, три мордовских, одна башкирская и одна еврейская школы. Многие национальные школы находятся в деревнях и селах, где проживают те или иные национальные диаспоры. Во многих из них национальные языки изучаются лишь как дополнительный учебный предмет, но все же есть и школы, где преподавание идет исключительно на национальном языке. (Загруддинов 2017.)

Жизнь удмуртов в Татарстане описывает в своей статье Поздеев (2017: 59). Он пишет, что отношение к родному языку и собственной этнической принадлежности у удмуртов, живущих в Татарстане, позитивнее, чем у удмуртов, живущих в Удмуртской Республике. Он объясняет это тем, что удмурты, живущие в Татарстане, берут пример у татар, которые ценят свою культуру, язык и пытаются ее сохранить.

Эксперт из Удмуртии Константин Замятин, который с 2011 года ведет исследовательскую деятельность в Хельсинкском университете, считает, что и положение марийского языка в Татарстане лучше, чем в самой Марий Эл. (Idel.Реалии 2017).

К сожалению, существует мало работ о языках меньшинств республики Татарстан и о том какие меры предпринимаются для поддержания того или иного языка. Однако смеем предположить, что ситуация с чувашским языком не хуже, чем ситуация с удмуртским и марийским языками.

В одном интервью учитель чувашского языка говорит: «Чуваши в районе составляют абсолютное национальное меньшинство, но я не чувствую, чтобы власти нас игнорировали. На любых праздниках, народных гуляньях всегда выступают чувашские ансамбли, то есть мы как народ представлены на культурной карте района, и это приятно.» (Загрутдинов 2017.)

Но стоит помнить, что хоть законы и гарантируют создание условий для изучения всех языков народов России, на практике же, как пишут об этом в своей книге Замятин, Пасанен и Саарикиви, все зависит от активности самих родителей. Или им придется возить детей в школу, где предусматривается изучение их родного языка, или придется обращаться в администрацию с просьбой организовать национальные классы или хотя бы часы, если такой школы рядом нет. (Замятин & Пасанен & Саарикиви 2012: 157.)

6 Ситуация сегодняшнего дня

Ситуация в республике Татарстан начала меняться после того, как президент Российской Федерации Владимир Путин 20 июля 2017 года провёл в Йошкар-Оле

заседание Совета по межнациональным отношениям, посвящённое реализации на региональном и муниципальном уровнях Стратегии государственной национальной политики России на период до 2025 года. На заседании В. Путин поднял тему преподавания русского языка и языков народов России и сказал:

Русский язык для нас – язык государственный, язык межнационального общения, и его ничем заменить нельзя, он естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны. Его знать должен каждый. Языки народов России – это тоже неотъемлемая часть самобытной культуры народов России. Изучать эти языки – гарантированное Конституцией право, право добровольное. Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского. Обращаю на это особое внимание глав регионов Российской Федерации. (ОСР ПР 2017.)

Однако республика Татарстан на слова президента России не отреагировала. Так, министр образования и науки республики Татарстан Энгель Фаттахов прокомментировал, что «Татарстан федеральные стандарты выполняет, ничего не нарушает. По Конституции РТ существует два государственных языка.» Кроме того, по мнению Фаттахова, обращение президента России было адресовано не республике Татарстан. (БК 2017.)

26 июля 2017 года истек срок действия договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. (Госссовет РТ 2018.) Как пишет Вайда (200: 165), вышеупомянутый договор «уникален» и содействует сближению и усилению сотрудничества двух ветвей власти: федеральной и региональной. Однако, не все выступают в пользу этого договора. Если для одних вышеупомянутый договор является неким конструктивным сотрудничеством, то для других наоборот данный договор несет большую опасность и ведет к распаду Федерации или превращения в союз суверенных государств, т. е. в конфедерацию. (Вайда 2000: 167.)

Заключенные республиками договоры работают, хоть и имеют свои недостатки, выражающиеся в противоречивости отдельных положений, юридических коллизиях. Договор укрепляет согласие и единство сторон. Поэтому, вопрос о

денонсации договоров или об отказе от них, означает не что иное, как возврат к прошлому, к унитарному устройству. (Вайда 2000: 168.)

Так или иначе, новый договор не был подписан. Если в прошлый раз, в 2007 году, подписывая договор, Республика Татарстан сумела отстоять свои права в языковом вопросе, то ситуация на сегодня иная, и понятие «модель Татарстана» осталось в прошлом.

Понятие – «модель Татарстана» – родилось в правительственной школе имени Кеннеди Гарвардского университета (США), гостем которой в октябре 1994 года был Президент Татарстана. При его использовании имеют в виду не двусторонние отношения федерального центра и одного из субъектов федерации, а сам механизм устранения конфликта, возможность с помощью цивилизованного диалога найти устраивающее всех решение. (Казанские истории 2006.)

По мнению Хакимова (2014: 298-300) «Модель Татарстана» стоит на трех основаниях:

- 1) межэтническое согласие;
- 2) договор между республикой и федеральным центром о взаимном делегировании полномочий;
- 3) международная деятельность республики.

Хакимов напоминает, что модель Татарстана определяется рядом политико-юридических документов, важнейшими из которых являются Декларация о государственном суверенитете Республики Татарстан, Конституция РТ, договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» от 15 февраля 1994 года. Так же, нельзя забывать о таком важном политическом событии, как референдум по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан от 21 марта 1992 года. (Хакимов 2014: 300.)

Региональная идентичность, по мнению Хакимова (2014: 298), ставшая основой социальной стабильности республики, появилась благодаря компромиссу по двум

важнейшим вопросам: статусу татарского языка и взаимоотношений с федеральным центром.

Теперь же, как говорилось выше, статус татарского языка потерян, взаимоотношения с Москвой испорчены после не-подписания договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». (Госсовет РТ 2018.)

Как сообщила журналистам Интерфакса заместитель министра образования и науки Татарстана Лариса Сулима, уже в середине октября 2017 года в республике началась проверка Рособнадзора о добровольности изучения татарского языка в школах республики (Interfax 2017).

8 ноября в работе тридцать третьего заседания Государственного Совета Республики Татарстан пятого созыва должен был рассматриваться и языковой вопрос (Госсовет 2017). На заседании министр образования Фаттахов заявил, что «глава министерства образования Российской Федерации Ольга Васильева должна согласовать компромиссный план по изучению татарского, согласно которому государственному языку республики оставят два обязательных часа в школьной программе». (Бизнес Online 2017.) Однако в парламенте решили этот вопрос заседания перенести до окончания согласительных процедур с федеральным центром (Госсовет 2017).

29 ноября заседание парламента Татарстана началось с языкового вопроса. На официальном сайте государственного совета республики Татарстан (Госсовет 2017) был опубликован доклад прокурора РТ Илдуса Нафикова о результатах проверок в школах республики. Прокурор озвучил основные группы нарушения закона:

- 1) снижение объемов преподавания русского языка, предусмотренного федеральными образовательными стандартами. Из проверенных школ объём соответствовал предъявляемым требованиям лишь в 24 школах;
- 2) нарушение прав и свобод на добровольное изучение родных языков и государственного языка Республики Татарстан с навязыванием незаконных итоговых тестирований, влиявших как на перевод в 10-ый класс, так и средний балл аттестата;

3) вмешательство республиканских государственных и муниципальных органов в автономию образовательных организаций. (Госссовет 2017.)

В связи с этим Министерство образования Российской Федерации разработало вариант учебного плана, где рассмотрена возможность изучения государственных языков республик по всей территории страны в пределах до двух часов в неделю на добровольной основе и с письменного согласия родителей или законных представителей учащихся. (там же)

То есть обязательное изучение татарского языка в школах отменено, хотя согласно местному законодательству, русский и татарский все еще являются в республике государственными языками.

После отмены обязательного изучения татарского языка покинул свой пост министр образования и науки Татарстана Энгель Фаттахов, который, как писали в СМИ, «на фоне борьбы за татарский язык, стал настоящим героем для части национально ориентированной татарской интеллигенции». (Бизнес Online 2017.)

Потеря татарским языком статуса обязательного государственного воспринялась неоднозначно. Естественно, те, кто никаким образом не связаны со школой, на нововведения не отреагировали. Остальные же разделились на два лагеря. Для одних добровольное изучение татарского языка является правильным решением, для других, такое решение было первым шагом на пути к исчезновению татарского языка, ведь школа была одной из основ поддержания и развития татарского языка. О значимости школы пишут и авторы книги «Как и зачем сохранять языки народов России?» (Замятин & Пасанен & Саарикиви 2012: 157). По их мнению, «школа играет важную общественную роль в выборе между уничтожением, возрождением или поддержкой языков.» Школа не только дает знания в области того или иного языка, но и формирует отношение к языку в целом. Если язык не преподается в школе, как обязательный предмет, вскоре язык примет статус ненужного. (там же.)

Максим Маханьков (Маханьков 2018) в своей статье пишет, что депутаты, которые должны были разрабатывать закон, трактовали слова президента Российской Федерации неверно. Президент, говоря в своей речи о том, что нельзя заставлять учить неродной язык, имел в виду русских в национальных республиках. То есть изучение национальных, или вторых государственных языков в республиках для

русских должно предлагаться на добровольной основе, тогда как изучение национальных языков, если они являются для учащихся родными, должны оставаться обязательным предметом. Но согласно новому закону, русский язык остался в обязательной части учебной программы, а родной язык теперь возможно будет изучать лишь по желанию родителей.

На сайте комитета Государственной думы по образованию и науке писали, что реакция общественности на законопроект и ее трактовка сподвигли Госдуму на второе чтение закона об изучении родных языков. Об этом рассказал глава Комитета Госдумы по образованию и науке Вячеслав Никонов, выступая на заседании 20 июля 2018 года. Никонов признал, что первоначальная редакция документа была недостаточно продумана его авторами. (КГДОИН 2018.)

Так, 3 августа 2018 президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 317-ФЗ "О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" (ОИППИ 2018).

Изменения были следующими: статья 11, пункт 5 было дополнено подпунктом 5.1.

Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования обеспечивают возможность получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка; (ОИППИ 2018.)

Статья 14, пункт 4 был дополнен словами «в том числе русского языка как родного языка» после слов «изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации», то есть в обновленной версии статья 14 пункт 4 звучит так:

Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании.

Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования. Преподавание и изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами. (ОИППИ 2018.)

И статья 14 пункт 6 был дополнен предложением следующего содержания:

Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования. (ОИППИ 2018.)

Однако стоит напомнить, что по конституции Российской Федерации (КРФ 1993): «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.» Соответственно, и «родной язык» каждый может выбрать сам, точнее родной язык выбирается по заявлению родителей (законных представителей) несовершеннолетних. Поэтому неуместно говорить об обязательности «родного языка» на законодательном уровне.

Однако ситуация с национальными языками в в Российской Федерации и раньше оставляла желать лучшего. Как подметил Маханьков (2018), даже если родители и могут выбрать родной язык, все же у них нет возможности выбирать язык экзаменов. Экзамены возможно сдавать лишь на русском языке. О свободном выборе родного языка и равных условиях, по мнению Маханькова, речи нет.

Об этом же говорит в своей статье для электронной газеты «БИЗНЕС Online» преподаватель татарского языка одной из татарстанских школ Ксения Зарипова. По

её словам, «раньше в татарских районах республики уровень татарского языка еще держался, но все эти ЕГЭ и ВПРы, которые можно сдавать только на русском, внесли свои коррективы: сейчас во многих школах в городах и районах со стопроцентным татарским населением изучают предметы на русском языке.» Она напоминает, что «без поддержки государства ни один язык не выживет. Чтобы выучить язык, нужна языковая среда, погружение в эту среду с головой. Таких условий для изучения татарского языка у нас нет.» (Зарипова 2018).

Мы рассмотрели недовольства татароязычных, а чем недовольно русскоязычное население республики Татарстан? Ведь после нового законопроекта о добровольном изучении не родных языков, конфликты должны были быть исчерпаны. Однако начинают появляться иного рода проблемы. С начала учебного 2018 года начинают появляться новости с заголовками о жалобах на принуждение к изучению татарского языка. Так, на страницах регионального проекта «Idel.Реалии» (2018) писали, что в некоторых школах разными способами заставляют выбрать татарский язык как родной. Статья была написана, ссылаясь на публикации родителей в социальных сетях, в частности на такие интернет-группы в vk.com как «Поборы в школах и детсадах» и «Национальные языки в республиках ДОБРОВОЛЬНО».

Еще одной причиной скандала в Татарстане стали слова, сказанные новым министром образования и науки Татарстана Рафисом Бургановым на педагогической конференции в Набережных Челнах, которая состоялась 28 августа 2018 года. Во время мероприятия, как писали в infox.ru (2018), министр образования осуждал родителей, которые не выбрали предмет татарского языка. Далее он попросил учителей повлиять на родителей и сказал фразу, вокруг которой позже возникла дискуссия: «Когда надо, один классный руководитель может на колени поставить любого родителя».

Позже, 6 сентября, в газете Аргументы и Факты написали, что представитель казанского Кремля Лилия Галимова назвала высказывания министра образования РТ Рафиса Бурганова про родителей и учителей – «намеренной фейковой информационной атакой», и что слова министра «были вырваны из контекста и неправильно интерпретированы» (АИФ 2018).

После обзора многочисленных статей СМИ невольно приходишь к мнению, что трудно оценивать объективность статей. Многие статьи написаны с ноткой негатива к тому или к другому языку. Неудивительно, что языковая ситуация — это главная проблема Республики Татарстан, и из-за которой появляются межнациональные конфликты. Вот, к примеру, сюжет федерального телеканала Германии Deutsche Welle о проблеме преподавания татарского языка в школах. В сюжете принял участие Павел Шмаков, директор казанской школы «СОЛНЦе», который является защитником преподавания татарского языка как обязательного. В видеосюжете он говорит, что «добровольное изучение татарского языка приведет к тому, что его в итоге никто изучать не будет, и что это начало конца татарской культуры.» Затем в видеосюжете плавно переходят на представителя русской культуры в Татарстане Михаила Щеглова, который, как говорится в сюжете, «считает, что у татар в русской стране слишком много прав и в конце концов татары могут отделиться от России.» Достоверность таких резких высказываний остается под вопросом, потому что в самом интервью он говорит лишь о том, что «от татарского языка как государственного надо отказаться». (DW 2018.)

Про языковую ситуацию в Татарстане был снят еще один сюжет первым русским консервативным информационно-аналитическим телеканалом «Царьград». Так, в телепрограмме «Русский ответ» говорилось об ужасных притеснениях русского населения России, о преподавании языков и о статусе русского языка. Были высказаны такие необоснованные фразы как, «национальная элита считает, что русский язык не так важен, как местный язык, который они, не стесняясь, называют государственным», «родителей буквально заставляют писать заявления на изучение татарского языка» (Русский ответ 2018.)

Подобных телепередач и статей было достаточно, но многие из них были удалены из интернета. Так, в одном из выпусков региональных новостей, было сказано, что в более ста школах Татарстана, школьникам не дают возможности учить татарский язык.

Одним из самых обсуждаемых активистов по сохранению татарского языка, стал директор школы «СОЛНЦе» Павел Шмаков. Школа «СОЛНЦе» — это специализированный олимпиадно-научный центр, школа для интеллектуально увлеченных школьников городе Казани, и он стал известен тем, что директор и

создатель школы Павел Анатольевич Шмаков является единственным директором, который не отказался от преподавания татарского языка. Напомним, что 20 июля 2017 года, после слов президента России Владимира Путина о том, что нельзя заставлять учить детей неродному языку, начались проверки Рособрнадзора добровольности изучения татарского языка в школах республики. Так, в ноябре 2017 года, после проверок в школе «Солнце», директора обвинили в административных правонарушениях по двум статьям КоАП РФ: «нарушение или незаконное ограничение предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушение установленного порядка реализации указанных прав и свобод» и «осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с нарушением требований или условий специального разрешения (лицензии), если таковое разрешение (лицензия) обязательно». (РИА 2018.) Так, по словам прокуратуры, одним из нарушений было то, что в школе преподавался татарский язык и татарская литература на обязательной основе, а объём часов, отведенное на русский язык и литературу, были меньше, чем указано в федеральном государственном образовательном стандарте. (там же.)

После этого директор школы подал исковое заявление в верховный суд России. Как пишет К. Антонов (2018) в газете «Коммерсантъ» «Руководитель учреждения требует признать недействующими отдельные положения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) из-за того, что они не предусматривают обязательное изучение государственных языков национальных республик».

На официальном сайте школы есть подробные отчеты о заседаниях суд. Так, 12 марта 2018 г. мировой судья Московского района г. Казани рассмотрел два дела против директора школы, и за незаконное обучение татарскому наравне с русским языком директор получил штраф. (Шмаков 2018.)

В своем интервью Шмаков открыто рассказывает, что он не уволил учителей татарского языка и в школе до сих пор преподают татарский всем детям. Он считает, что нельзя решать национальные вопросы так быстро, посреди учебного года, поэтому менять что-то он пока не собирается. (МК 2017.)

28 сентября 2018 года директор школы был приглашенным гостем в Москве на встрече татарской общественности. Там он подробно рассказал о ситуации вокруг их школы и обсудил языковую ситуацию в Татарстане в целом. По мнению Шмакова, все нововведения «возбудили чудище раздора между нациями». (Бизнес Online 2018). Далее на встрече Шмаков привел в пример преподавание языков в Финляндии, где он проработал в свое время учителем математики и физики. Шмаков называет преподавание языков в Финляндии одним из вариантов «красивого изучения иностранных языков». Он рассказывает о том, что в Финляндии дети обязаны учить четыре языка, из которых государственные языки: финский и шведский обязательны, но у детей есть выбор, с какого класса, например, начинать учить шведский. (Штаб татар 2018.)

В октябре директор школы «Солнце» Павел Шмаков подал иск к Минобрнауки ВС, в котором он требовал признать недействующими отдельные положения Федерального государственного образовательного стандарта, в которых говорится о необязательном изучении языков республик России в школах, так как они противоречат законодательству России, согласно которому у республик есть право устанавливать свои государственные языки. И по законодательству Республики Татарстан, в республике два государственных языка и оба должны преподаваться. (Антонов 2018.)

Однако, как и ожидалось, Верховный суд в иске отказал. Напомним, 26 июля 2017 года истек срок действия договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, и новый договор не был подписан. Ведь именно благодаря этому договору у республики было свое слово.

Ни поправки в законе об образовании, ни новые образовательные стандарты не помогли решить языковые конфликты, а даже наоборот, судя по заголовкам СМИ, усугубили ситуацию. Возможно, причина в том, что все реформы происходили стремительно и резко. Сначала, Татарстан объявляет, что в республике два государственных языка обязательных для изучения. К этому не были готовы ни ученики, ни сами учителя, которые ранее и не слышали о методике преподавания татарского языка как иностранного и в арсенале которых не было соответствующих учебников. В итоге от изучения татарского языка у учащихся остался лишь

негативный опыт. Затем, через 26 лет, опять же резко и неумело в течение нескольких месяцев было решено убрать обязательное преподавание татарского языка, после чего республику охватывает волна недовольства со стороны татароязычного населения, и начинается борьба двух полюсов. Было бы странным, если все эти изменения прошли бы без эмоций. В обоих случаях правильным решением было бы постепенные нововведения в законодательства, чтобы общество заранее было подготовлено и привыкало к изменениям поэтапно. Однако прежде чем делать какие-либо выводы, нужно понимать, что иногда средство массовой информации может передавать читателям неверную информацию. Поэтому, для того чтобы сделать более реалистичную оценку ситуации в Татарстане, хотелось пообщаться с жителями республики напрямую. Об этом в следующей главе.

7 Языковая ситуация глазами жителей республики Татарстан

Читая новости СМИ, невольно приходишь к выводам, что в Татарстане из-за новых поправок в законе, языковая ситуация накалилась сильнее, хотя смысл поправок заключался в другом — в устранении конфликтов. Однако, всё ли в Татарстане так, как пишут об этом в СМИ. И чтоб понять, что же происходит в республике в действительности, мы решили лично обратиться к жителям республики.

Изначально планировалась оценка языковой ситуации в республики Татарстан, путем опроса учителей разных школ региона. Однако результата не было, лишь двое учителей согласились ответить на вопросы, а этого было бы мало, для каких-либо выводов. Многие из них признались, что боятся обсуждать эту тему. Тогда было решено изучить языковую ситуацию, отталкиваясь от заголовков средств массовой информации. Главным вопросом было изучение того, действительно ли детей заставляют учить татарский и как вообще новые поправки в законе повлияли на учебную жизнь. И в данном случае лучшим источником достоверной информации являются родители. Затем встал вопрос, каким образом будут опрашиваться родители, и где их найти. Главными критериями в выборе информантов было то, чтобы дети были учениками из разных городов, школ, классов. Найти информантов было несложно, благодаря социальным сетям vk.com, где есть возможность находить людей по городам, школам. Однако, было решено начать опрашивать

именно тех родителей, которые писали жалобы в группах вышеупомянутой социальной сети. В этих интернет-группах велись обсуждения на тему навязывания обязательного татарского. В доказательства скидывались образцы заявления, где родителям предлагали подписать документ о том, что они выбрали татарский, фотографии школьных дневников с расписанием, где было написано татарский язык и татарская литература, хотя татарского они не выбирали и т.д. Однако всё это было написано анонимно, без указаний на школу или же с недействительных аккаунтов, которые в итоге не отвечали на личные сообщения. Из многочисленных постов с жалобами на обязательный татарский было лишь два поста с указанием на одну и ту же казанскую школу. Было решено проверить достоверность информации, включив в свой список школ именно это учебное заведение и начав опрос с них.

В целом было послано 120 сообщений, из которых большинство было проигнорировано. Было получено 29 ответов, из которых некоторые были из одних и тех же школ, поэтому далее в своей работе мы упоминаем лишь 19 школ и ответах из этих школ. Из 19 ответов 12 были короткими и дальше на эту тему дискуссировать информанты отказались. И лишь 7 родителей подробно изложили ситуацию.

Всем информантам было отправлено индивидуальное сообщение, главным вопросом которого был: «Какие изменения произошли в вашей школе после того, как внесли поправки в закон об образовании? Стал ли татарский язык добровольным?». В следующей главе проанализируем ответы информантов. В работе не будут упоминаться ни имена интервьюированных, ни их национальности, ни данные школ, в которых их дети учатся, потому что анонимность была обговорена заранее. Для того чтобы не было повторов, все ответы, выбраны так, чтобы они относились к разным школам.

7.1 Комментарии родителей

Как и упоминалось ранее, было отправлено 120 сообщений, на 29 из которых ответили. В итоге мы имеем какое-то представление о ситуации в 19 школах республики. Из 29 ответов 12 были короткими, в них говорилось о добровольном

изучении татарского языка. Ниже представлены ответы остальных семерых информантов, с которыми удалось пообщаться.

Первым из информантов был родитель, чей ребенок учится в той школе, на которую писались жалобы об обязательном татарском языке. Мама ученика рассказала, что в их школе обязательность изучения татарского языка распространяется только на учеников 10 и 11 классов. На наши вопросы о школьной политике по отношению к татарскому языку она написала: «Нас не спрашивали. Раздали расписание, там уже был татарский язык. Классный руководитель сказал, что старшеклассники доучатся по старой учебной программе. Знаю, что у девятиклассников нашей школы нет обязательного татарского». Мама старшеклассницы не собирается бороться против обязательного татарского, потому что, как она говорит, «портить отношения с учителем и со школой не хочется, да и оценок за татарский язык в аттестате не будет».

Далее, ответ второго родителя, чей ребенок учится в другом казанском лице: «Сын учится в третьем классе. Татарский выбрали как родной добровольно. В нашем классе многие выбрали татарский. Детей поделили, как и раньше, на две группы, у кого татарский как родной, у кого как государственный. Но есть и те, кто не выбрал. У них другой предмет, который ведет классный руководитель, называется фольклор. Я так понимаю они там изучают русские народные традиции.»

«У нас никого не заставляют», написала мне мама из Набережных Челнов, чей ребенок пошел в первый класс. «Сейчас родители могут выбирать. Если ребенок хочет изучать татарский, он изучает. Если нет, то риторика. К сожалению, в нашем классе только пятеро выбрали татарский, сын говорит ему скучно на татарском и хочет со всеми на риторику.»

«В нашем классе нет изменений. Всё, как и в прошлом году. Весь класс выбрал татарский, даже русские. У нас хороший учитель татарского. Дети любят этот предмет. Может в этом причина? Хотя, наши друзья из другой школы тоже выбрали татарский, так как считают, что надо знать язык и культуру Татарстана», — ответили мне из Казани.

«В нашей школе родители заполняли бланк, на какой предмет их дети будут ходить: татарский как родной, как государственный или дополнительный русский язык. Мы

не выбрали татарский, нам предлагали перейти в другую группу. В группу, где татарский учат как не родной. Но мы отказались. Никто не давил, не заставлял», — написал отец шестиклассницы из Нижнекамска.

А вот родитель одной из Альметьевской школы пишет: «Конечно, татарский язык не обязательный теперь. Но в нашем классе его не выбрали лишь два ученика. У них дополнительный русский, только вот их дополнительный русский язык проходит в классе татарского. Пока у других одноклассников идет урок татарского языка, наши дети на задней парте занимаются почерком, делают самостоятельно упражнения по русскому языку. На наши жалобы, отвечают, что у них нет для наших детей свободного учителя и класса.» В этом случае сложно говорить о каких-либо нарушениях законодательства, напомним, закон об образовании статья 14 пункт 4 гласит:

Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании.

В данном случае у школы нет ресурсов, и она не может создать условия для двух учеников. К сожалению, мы не нашли никакого закона, где оговаривалось бы какое количество учащихся должно быть, для создания класса по какому-либо предмету.

Интересные сведения были получены от родителя одного татарстанского села. Мы сохранили язык и текст сообщения. Информант писал на татарском, но переходил на русский язык. *«Бездә бәтен дәресләр татар телендә бара, шуңа күрәдер балалар ЕГЭдан куркалар. [У нас все предметы идут на татарском языке и из-за этого наши дети боятся писать ЕГЭ. Здесь и далее перевод наш — Л.Р.] Им это дается не легко. В старших классах дети учатся до вечера, потому что для них проводятся специальные, так называемые консультации, где готовятся к ОГЭ, ЕГЭ. Экзамены бирә алмаган, аттестатсыз калган баланы шәхсән мин белмим, конечно. Ләкин күбесе тугызынчы сыйныфтан соң бит ссузларга китәләр.* (Конечно, они все успешно сдают экзамены, и еще не было случаев, когда кто-то не получал аттестат.

Но многие ведь уходят после девятого класса в средние специальные учебные заведения). *Не хотят сдавать ЕГЭ. Дать возможность писать ЕГЭ на татарском? А зачем? Все равно высшее образование можно получить только на русском языке. Дәресен айткәндә, мин теләбрәк укытуны рус теленә күчертер идем.* (Если честно, лучше бы сделали обучение на русском языке.) *Безнең авыл мәктәбеннән соң, (после нашей сельской школы) адаптироваться к студенческой жизни очень тяжело. Ләкин безнең районда үзгәреشلәр булмас ул. Татар телен саклаучы, Фаттахов безгә кире кайтты бит. Безнең районда бөтен мәктәпләрдә укыту татар телендә генә алып барыла.* (Но, думаю после того, как главой нашего района стал Фаттахов, борец за сохранение татарского языка (экс-министр образования и науки РТ—ЛР), изменений не предвидится. В нашем районе нет ни одной школы, где обучение идет на русском языке.) *Мы даже все заявления пишем на татарском языке.»*

Судя по ответам родителей, которые мы получили, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев татарский язык отменен и преподается лишь на добровольной основе. Принудительное изучение татарского языка было лишь в одной школе. Однако стоит помнить, что делать какие-то глобальные выводы, ориентируясь на ответы родителей из 19 школ Татарстана, было бы безосновательно. Особенно если учесть, что по данным Минобрнауки на 2018 год в Республике Татарстан функционирует всего 1 398 общеобразовательных организаций. (ЕИС Минобрнауки.) К сожалению, в этой статистике не указано сколько из них являются специализированными, национальными школами, в которых татарский язык является обязательным.

8 Прогнозы на будущее

Языковая политика постоянно присутствует в каждом государстве тем или иным образом. Алпатов (цит. по Мустайоки 2014: 16) пишет, что языковая политика не предполагает лишь прямые влияния на языки, но и косвенные. Так, например, зачастую языковая политика государства происходит через политику в области образования, средств массовой информации и т. д. Далее Мустайоки (2014: 16-17)

различает две противоположные друг другу потребности языковой политики: это «идеология» и «прагматика». «Идеология – это иерархия ценностей и принятые принципы действия, прагматика – это учет экономических прибылей или других выгод.» (там же). Получается, что у жителей республики Татарстан есть возможность сохранения национальных языков, путем построения надлежащей идеологии.

Сложно не согласиться и с Хакимовым (2014: 174), который пишет, что роль идеологии в обществе очень важна и общество нуждается в ней. Идеология в обществе нужна для объединения различных интересов и во избежание этнических, религиозных конфликтов. При отсутствии идеологии или ее неэффективности в обществе продолжает Хакимов (там же), «эту функцию берет на себя этническая или религиозная оболочка, что может создать межрелигиозную или межэтническую напряженность».

На будущее татарского языка и его дальнейшее положение, по мнению Габдрахмановой (2016: 44), влияет множество факторов, и главной из них станет роль молодежи. Габдрахманова (там же) объясняет это тем, что, во-первых, молодежь по данным Госкомстата РТ «является наиболее социально активной и демографически весомой частью современного татарстанского общества», а во-вторых, вполне естественно, что именно молодежь формирует будущее. Другими словами, исследовав нынешнюю молодежь, мы можем прогнозировать дальнейшее развитие событий. Так, Габдрахманова (2016: 44) пишет, что по данным исследований, сделанных в 2015-2016 годах, можно сделать вывод, что отношение нынешней молодежи Татарстана к татарскому языку неоднозначное и, тем самым автор разделяет их на четыре группы:

1. Нигилисты. Это дети тех, кто в свое время переехал в Татарстан из других регионов России и не только. Нигилисты относятся к татарскому языку негативно, у них нет мотивации учить его и считают его ненужным. (Габдрахманова 2016: 82.)
2. Умеренные. Эта группа молодежи родилась и выросла в Татарстане. Представители данной группы более-менее владеют татарским языком и относятся к нему с уважением, однако понимают, что могут обходиться и без него, поэтому

особой мотивации в изучении и в использовании татарского языка у них нет. (Габдрахманова 2016: 83.)

3. Ориентированные на татарский язык. Данная группа схожа с предыдущей. Они, как и умеренные, позитивно настроены на татарский язык. Отличие заключается лишь в том, что у ориентированных есть желание говорить на татарском и развивать его. По мнению Габдрахмановой, именно эта целевая группа является опорной при дальнейшем продвижении татарского языка в Татарстане среди русского населения республики. (Габдрахманова 2016: 83.)

4. Высоко ориентированные на татарский язык. Это группа молодежи, которая выросла в семье, где общение происходит на татарском языке. Высоко ориентированные на татарский язык молодежь стремится сохранить татарский язык, используя его при каждом удобном случае. Эта группа молодежи в будущем передаст свои знания и своим детям. (Габдрахманова 2016: 84.)

Исходя из этого, можно сделать вывод, что языковая ситуация может повернуться в любую сторону, ведь как говорилось ранее, на языковую политику влияют не только законы и правила, но и идеология общественности. Будущее в идеологии нынешней молодежи. И если считать, что новое поколение является самым толерантным за всю историю человечества, то ущемлений прав человека и отдельных групп не должно предвидеться.

На внесенные поправки в закон об образовании можно взглянуть совсем с другого угла. Теперь у всех появилась возможность учить свой родной язык. Так, например, как пишет корреспондент ИА REGNUM, в трех школах столицы Тюменской области в городе Тобольск, татарский язык стал обязательным предметом, а во всей Тюменской области насчитывается 49 школы, где начали преподавать татарский язык и литературу. (REGNUM 2018.)

Исходя из рассуждений авторов книги о сохранении языков народов России, потеря официального статуса татарского языка, быть может улучшить положение языка. Они пишут, что «придание языку официального статуса может даже ослабить чувство ответственности за язык у его носителей» (Замятин & Пасанен & Саарикиви 2012: 58.) Иначе говоря, общество не задумывается о сохранении и развитии своего

родного языка, пока не почувствует какую-нибудь угрозу или ущемление. Например, родители перекидывают ответственность за сохранение и развитие родного языка у своих детей на школу. Исходя из этого, есть вариант, что каждый сам начнет прилагать усилия для сохранения и развития своего родного языка.

В конце 2018 года, в Хельсинки приезжала делегация из Татарстана, в которую входил первый заместитель министра образования и науки Республики Татарстан Ильсур Хадиуллин, с которым нам удалось пообщаться. На просьбу прокомментировать языковую ситуацию в республике он ответил: «Проблемы есть, скрывать не будем, тем не менее наша задача заключается в том, чтобы языки народов Татарстана, не только татарский язык, были сохранены. Наша республика должна оставаться примером для всех национальных республик.» (Личное сообщение.)

Говоря о будущем татарского языка, Ильсур Хадиуллин напомнил, что риск исчезновения языка минимален. «Были разные периоды в истории развития татарского народа, татарского языка и литературы, однако несмотря ни на что, татарский язык не пропадал и не исчезал. В Советское время татарский язык тоже преподавался в виде факультатива, но несмотря на это татарские школы и классы были сохранены.» (Личное сообщение.)

9 Заключение

Языковая ситуация на территории нынешней Республики Татарстан постоянно менялась. Первым и самым значимым событием для Казанского ханства и поволжско-приуральских татар было присоединение ханства к Московской Руси в 1552 году и попытки христианизации. Тогда языковая ситуация в побежденном государстве начала складываться как политическая диглоссия, диглоссия без двуязычия. Позже, в середине XVII века, когда в Казани стало проживать значительное количество русских людей не только служилого и военного сословия, но и посадского, стали усиливаться межнациональные контакты, на территории стала формироваться двуязычная ситуация.

Вторым знаковым периодом можно считать 20–30-ые годы, когда после победы Октябрьской социалистической революции, была принята «Декларация прав народов» и вопросам языковой политики уделялось самое пристальное внимание. Это время характеризуется как двуязычие и диглоссия. Татарский язык не функционировал на государственном уровне, а русский язык закрепился как язык межнационального общения и считался «языком центра». В результате чего выросло целое поколение татарской интеллигенции, представители которой не владели родным языком или владели им в рамках бытовой речи.

Следующие важные события произошли в 90-ые. Сначала, в 1990 г., был принят «Закон о языках народов СССР», где говорится: «Союзная, автономная республики вправе определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков». Затем, после распада СССР в 1991 году в республике принимают Закон Республики Татарстан «О языках народов республики Татарстан». И в ноябре 1992г. Конституция Республики Татарстан законодательно закрепила государственный статус татарского и русского языков. А в 1994 году был подписан договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан», согласно которому Республика Татарстан имеет свою Конституцию и законодательство. Как и говорилось ранее, именно благодаря этим законодательствам была предоставлена возможность для развития русского и татарского языков, для паритетного двуязычия в республике, и был закрыт путь для диглоссии.

Ну и последним, на данный момент переворотом стали события последних годов, когда в 2017 году истек срок действия договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, но новый договор не был подписан. Затем, в 2018 году татарский язык перестал быть обязательным предметом обучения, тем самым пошатнулся статус татарского языка.

В связи с изменениями языковой политики и ситуации в Татарстане, судя по статьям в СМИ, всегда находились те, кто был недоволен. Хотя общение с родителями

прямого негативного отношения к тому или иному языку не выявило. Можно предположить, что процент недовольных минимален.

Что будет дальше, неизвестно. Если ссылаться на идеологию молодежи, то она, как помним, разная, можно ожидать любого исхода событий. А если взглянуть назад, в историю, то можно предположить два варианта развития событий. Первый — это утрата языка, как это произошло во многих других республиках Российской Федерации. Или наоборот, на фоне ущемления родного языка, появятся многочисленные программы по сохранению и по совершенствованию преподавания национальных языков, и татарский язык поднимет свой статус и без сферы образования.

Список использованной литературы

Исследовательская литература

- АХТЯМОВА 2015: Ахтямова, А. *Преподавание на татарском языке и татарского языка в 1920-е гг.* Преподавание на татарском языке в системе среднего и высшего образования: история, современность и перспективы. Сост. Муртазина Л.Р., Абызова Р.Р.; науч. ред. Гибатдинов М.М. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ 2015.
- БАЙРАМОВА 2001: Байрамова, Л.К. *Татарстан: языковая симметрия и асимметрия.* Изд-во Казанского Университета. Казань.
- ВАЙДА 2000: Вайда Я.С., *Договорное регулирование федеративных отношений между Россией и Татарстаном.* Актуальные проблемы истории государственности татарского народа. Материалы научной конференции. г. Казань 25.04.2000. Издательство «Матбугат йорты»
- ГАБДРАХМАНОВА 2016: Габдрахманова, Г. *Этноязыковые биографии молодежи Казани или почему она так по-разному воспринимает татарский язык.* Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков. 2016. Отпечатано с готового оригинал макета в типографии ООО «Фолиант». Г. Казань
- ГАБДРАХМАНОВА & МАКАРОВА 2015: Габдрахманова, Г. Макарова, Г. *Этноязыковая политика Республики Татарстан в сфере образования.* Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт» 2015.
- ГУБОГЛО 1994: Губогло М.Н. *Башкортостан и Татарстан: Параллели этнополитического развития.* Очерк I. Плоды суверенизации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 77. М., 1994.
- ГУБОГЛО 1998: Губогло, М.Н. *Языки этнической мобилизации.* Издательство Школа "Языки русской культуры", 1998.

- ДЬЯЧКОВ 1995: Дьячков, М. В. *Миноритарные языки в образовании (Типология языковой политики)*, 1995.
http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/society/28_73#lit
- ЗАМЯТИН & ПАСАНЕН & СААРИКИВИ 2012: Замятин К, Пасанен А, Саарикиви Я. *Как и зачем сохранять языки народов России?* Хельсинки. Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala 2012
- ИСТОРИЯ ТАТ. АССР 1955: *История Татарской АССР*. Том 1. Редакторы: Н. Воробьев, М. Гайнуллин, Х. Гимади, И. Климов. Издательство Таткнигоиздат. Казань, 1955
- КУРБАТОВ 1960: Курбатов Х., *Татар теленең алфавит һәм орфография тарихы. СССР фәннәр академиясе Казан филиалы тел, әдәбият һәм тарих институты. Татарстан китап нәшрияты. Казан 1960*
- МАКАРОВА 2003: Макарова, Г.И. *Современные проблемы развития русского языка и русской культуры в национальных республиках России (по материалам экспертных интервью, проведенных в Республике Татарстан)*. Журнал социологии и социальной антропологии. 2003
- МУСТАЙОКИ 2014: Арто Мустайоки. *Языковая политика Европы. Язык, культура и диаспора: казахи Европы*. Министерство образования и науки Республики Казахстан. Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова Кокшетау 2014.
- МУСТАФИНА 2011: Мустафина Д. Н. *Историческая ретроспектива регулирования языковых вопросов в Республике Татарстан. Язык и культура*. 2011 № 1(13). С. 62-69.
- ПУТИН 2018: Путин В. *Россия, устремленная в будущее. Веское слово президента*. Центрполиграф 2018.
- РУДНЕВ 2007: Руднев Д. В. *Языковая политика в СССР и России: 1940-2000-е гг.* Государственная языковая политика: проблемы информационного и лингвистического обеспечения. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 2007. С. 120-138.

- САГИТОВА 2016: Сагитова, Л. *Динамика языковых процессов в Татарстане: конкуренция языков в молодежной среде в условиях модернизации и глобализации. Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков.* 2016. Отпечатано с готового оригинал макета в типографии ООО «Фолиант». Г. Казань.
- САЛЬНИКОВА & ГАЛИУЛЛИНА 2016: Сальникова А., Галиуллина Д. *Татарская «Алифба»: история и современность.* Казань 2016. Татарское книжное издательство – 196с.
- СОКОЛОВСКИЙ & ФИЛИППОВА 2017: *Языковое многообразие и социальное согласие: непростое равновесие. Языковая политика, конфликты и согласие.* Под редакцией С.В. Соколовского, Е.И. Филипповой. Российская Академия наук Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва 2017.
- ТЭ 2006: *Татарская энциклопедия 3 том,* Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006.
- ТУХВАТУЛЛИНА 2007: Тухватуллина Д. Н. *Языковая ситуация в республике Татарстан в контексте европейской языковой политики.* Автореферат. Казань.
- ХАКИМОВ 2014: Хакимов Рафаэль. *Татарстан: идеология будущего.* Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, Казань 2014.
- ЮЗЕЕВ 2007: Юзеев, А.Н. *Философская мысль татарского народа.* Казань: Татарское книжное издательство. 2007
- ЯЗЫК И ЭТНОС 2002: *Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан.* Казань. Магариф. 2002
- ЯП РТ 1998: *Языковая политика в республике Татарстан. Документы и материалы 20-20-е гг.* Казань. Магариф. 1998.
- РҮҮҢКӖ 2005: Pyykkö Riitta. *Venäjä – kieli ja valtio. Monikielinen Eurooppa – kielipolitiikkaa ja käytäntöä.* Toim. Marjut Johansson & Riitta Pyykkö. 2005 Helsinki, Gaudeamus.

Словари

ЛЭС 1990: *Лингвистический энциклопедический словарь*. гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва, издательство «Советская энциклопедия», 1990.

СИС 2006: *Словарь иностранных слов*. Комлев Н.Г. Издательство ЭКСМО, Москва, 2006.

СЛТ: *Словарь лингвистических терминов* Т.В.Жеребило.

https://lingvistics_dictionary.academic.ru/

ТЭС 1999: *Татарский энциклопедический словарь*. Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. Казань.

Источники

АИФ 2018 Аргументы и Факты. *Высказывание Бурганова про «родителей на коленях» назвали фейковой новостью*. 6.9.2018.

http://www.kazan.aif.ru/society/persona/vyskazyvanie_rafisa_burganova_pro_o_roditelny_na_kolenyah_nazvali_feykovoy

АНТОНОВ 2018: Кирилл Антонов. *Государственные языки республик изучат в суде*. Газета Коммерсантъ. 08.09.2018.

<https://www.kommersant.ru/doc/3736981>

АРТЕМЕНКО 2014: О.И. Артеменко. *Правовые основы организации школьного языкового образования*. Международная конференция «Государственный язык и языки национальных меньшинств в образовательном пространстве» г. Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2014 г.

http://zlat.spb.ru/CatalogImages/File/Konferenciya_Zlatoust_2014-itog.pdf

БАЛА-СИТИ 2018: Сайт Кембриджской международной школы и полилингвальных садов Бала-Сити. <https://www.balacity.ru/>

БИЗНЕС ONLINE 2017: *Министр образования и науки РТ Энгель Фаттахов ушел в отставку, его пост займет Рафис Бурганов*. 4.12.2017 Электронная газета Бизнес Online <https://www.business-gazeta.ru/news/365827>

БИЗНЕС ONLINE 2018: Павел Шмаков: «Чудище раздора разбужено. И это ужасно!» 29.09.2018 Электронная газета Бизнес Online.

<https://www.business-gazeta.ru/article/397077>

БНАСССР: Библиотека нормативно-правовых актов СССР

http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16480.htm

БУШУЕВ 2014: Алексей Бушуев. *История переговоров Российской Федерации и Республики Татарстан в 1991–1994 гг.* // Федерализм. 2014. № 2. С. 155–162. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21711404>

ВК 2017: Вечерняя Казань. Энгель Фаттахов: «Слова Путина о языках не про Татарстан». Наталия Васильева. 21.07.2017

<http://www.evening-kazan.ru/articles/engel-fattahov-slova-putina-o-yazykah-ne-pro-tatarstan.html>

ГАЗЕТА КОММЕРСАНТЪ 2017: *История договорных отношений Кремля и Татарии.* 10.02.2017

<https://www.kommersant.ru/doc/741619>

ГОССОВЕТ 2017: Государственный Совет РТ

<http://gossov.tatarstan.ru/news/show/4950>

ЕИС МИНОБРАНАУКИ 2018: Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. *Справка о состоянии системы образования.*

<http://eis.mon.gov.ru/education/>

ЖЕРМЕЛЕВА 2012: Жермелева О. *Детям разрешат выбирать*

родной язык. Газета Известия 2.11.2012 <http://izvestia.ru/news/538909>

ЗАГРУТДИНОВ 2017: Загрудтинов А., «Мы не можем бросить наш язык».

Как в татарстанских школах учат чувашский, марийский, мордовский и удмуртский. 16.10.2017. <https://inde.io/article/7879-my-ne-mozhem-brosit-nash-yazyk-kak-v-tatarstanskih-shkolah-uchat-chuvashskiy-mariyskiy-mordovski-i-udmurtskiy>

ЗАРИПОВА 2018: *Родителям предлагали ехать обратно в деревню – «пасти коров» вслед за Фаттаховым»* Ксения Зарипова. 26.08.2018

<https://www.business-gazeta.ru/article/393156>

КАЗАНСКИЕ ИСТОРИИ 2006: Казанские истории. «Модель Татарстана» – только ли история?, №1-6, 2006 год. <http://history-kazan.ru/kazan-vchera->

segodnya-zavtra/retrospektiva/novejshaya-istoriya-s-avgusta-1990-goda/8561-1141

КАМАЛОВА 2012: Камалова Л. *В Татарстане стартует программа изучения государственных языков в детских садах*, Татар-информ 31.1.2012
<http://www.tatar-inform.ru/news/2012/01/31/302519/>

КГДОИН 2018: Комитет Государственной Думы По Образованию И Науки.
Вячеслав Никонов: Языковое, этническое и культурное многообразие нашей страны всегда было основой ее силы и могущества. 20.07.2018
<http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/16617246/>

КОЗЛОВ 2017: Козлов П. *Кремль не продлит договор с Татарстаном. Изменит ли это что-то?* 11.08.2017 <https://www.bbc.com/russian/features-40904692>

КОЛЕБАКИНА 2011: Колебакина Е. *Русские Татарстана выходят на улицу*, 12.04.2011, KMnews,
<http://www.km.ru/news/russkie-tatarstana-vykhodyat-na-ulitsu>

КОРЯКИН 2011: Корякин О. *Найти общий язык*, Российская Газета, 23.09.2011
<http://www.rg.ru/2011/09/23/reg-volga-kama/tatrus.html>

КП 2017: Комсомольская Правда.
<https://www.kompravda.eu/daily/26687.7/3710326/>

КРФ 1993: Конституция Российской Федерации. Глава 2, статья 26, пункт 1
<http://constitution.garant.ru/>

МАХАНЬКОВ 2018: Маханьков М., *В России хотят окончательно выбросить национальные языки из школьной программы.* Наша Нива 06.07.2018
<https://nn.by/?c=lr&i=212031&lang=ru>

МК 2017: Московский Комсомолец. *Прокуратура нашла пятна на «СОлНЦе»* 19.12.2017 <https://kazan.mk.ru/articles/2017/12/19/prokuratura-nashla-pyatna-na-solnce.html>

МОНРФ 2012: Министерство Образования и Науки Российской Федерации.
<http://минобрнауки.рф/документы>

ОИПЕГЭ 2012: Официальный информационный портал единого государственного экзамена, Статистика ЕГЭ, 2012 <http://www.ege.edu.ru/ru/main/satistics-ege>

- ОИППИ 2018: Официальный интернет-портал правовой информации. Федеральный закон от 03.08.2018 № 317-ФЗ "О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030079?index=1&rangeSize=1>
- ОСП ПР 2017: Официальный сетевой ресурс Президента России.
<http://kremlin.ru/events/president/news/page/40>
- МАЧНЕВА 2001: Мачнева О. *Татарский в школе: есть проблема*. Вечерняя Казань, N 201, 18.12. 2001, прочитано с сайта http://1997-2011.tatarstan.ru/?DNSID=25eb73184c6b99134a7f648cd7ac2908&node_id=1033
- ПЯТАЯ ГРАФА 2010: *Пятую графу в паспорт не вернут никогда*, Newsland, 2010,
<http://www.newsland.ru/news/detail/id/499255/>
- ПОЗДЕЕВ 2017: Поздеев И., *Удмурты Республики Татарстан: практики самосохранения в иноэтничной среде*. Восточно-Европейский научный вестник 2017, № 2. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29429697>
- РИА 2018: *В Казани директора школы оштрафовали из-за языкового вопроса*. 14.03.2018 Сетевое Издание РИА Новости.
<https://ria.ru/society/20180314/1516384214.html>
- РУССКИЙ ОТВЕТ 2018: Программа Русский Ответ. Тема передачи «Власти Татарстана душат русский язык и «ставят родителей на колени»
<https://youtu.be/IAjQ5nqbr7g>
- СМИ РТ 2007: Средства массовой информации Республики Татарстан
<http://www.tat.aha.ru/content/sredstva-massovoi-informatsii-respubliki-tatarstan>
- СМИРНОВ 2011: Смирнов А. *Прокуратура изучила языки*, Коммерсантъ Казань, №87, 18.05.2011
<http://www.kommersant.ru/doc-rm/1642725>
- СОКОЛОВСКИЙ 2005: Соколовский С., *Алфавиты и элиты: письменность в современной России как политический символ*. 2005.
http://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2005/2005_6_Sokolovskiy.pdf
- СОЛНЦЕ 2018: Официальный сайт школы «СОЛНЦЕ».
<http://shkolasolnce.ru/o-shkole/>

- ТАРАСОВ 2011: Тарасов С. *В Казани прошел митинг в защиту русского языка*. Независимая Газета, 18.04.2011
http://www.ng.ru/regions/2011-04-18/6_kazan.html
- ТИТОВА 2014: Анна Титова. *Между баллами и смыслом жизни*. Журнал Русский Репортер №4 (332) 30 января 2014 - 5 февраля 2014.
http://expert.ru/russian_reporter/2014/04/mezhdu-ballami-ismyislom-zhizni/
- ТИ 2013: Информационное агентство Татар-Информ. *Шмаков вернется в Казань главой экспериментальной школы СОЛНЦЕ*. 23.05.2013..
<https://www.tatar-inform.ru/news/kazan/2013/05/23/361115/>
- УКАЗ 1773: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 19. 1770-1774 гг.
<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/197-t-19-1770-1774-1830#mode/inspect/page/781/zoom/6>
- ФСГС 2010: Федеральная служба государственной статистики 2010,
www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab5.xls
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html
- ХАСАНОВА 2011: Хасанова Г. *К вопросу о целях языковой политики Республики Татарстан*, 2011. <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-tselyah-yazykovoy-politiki-respubliki-tatarstan>
- ЧЕШОКОВА 2010: Чеснокова Е. *Зона повышенной ответственности*. Общественно-политическая Газета Республика Татарстан, 12.03.2010, № 47-48 <http://www.rt-online.ru/articles/rubric-77/95317/>
- ШМАКОВ 2018: Павел Шмаков. *ШТРАФ в 25 ТЫСЯЧ: это только начало*. 13.03.2018. <http://shkolashnec.ru/shtraf-v-25-tysyach-eto-tolko-nachalo/>
- ШТАБ ТАТАР 2018: Штаб татар татары Москвы. Видео со встречи. Директор школы "Солнце" в Штабе татар встретился с татарской молодежью Москвы. Шмаков за татарский. <https://youtu.be/EPo8u81TZK8>
- DW 2018: Deutsche Welle. *Russlands Tataren kämpfen um ihre Sprache*. 13.09.2018
<https://www.dw.com/de/russlands-tataren-k%C3%A4mpfen-um-ihre-sprache/av-45396019>
- ИА REGNUM 2012: Информационное Агентство REGNUM. *В Комитете Госдумы обсудили этнолингвистический конфликт в Татарстане*. 21.09.2012
<http://www.regnum.ru/news/polit/1573271.html>

IDEL РЕАЛИИ 2017: Idel Реалии. *Финно-угорский Татарстан*. 23.11.2017

<https://www.idelreal.org/a/finno-ugorskiy-tatarstan/28871565.html>

IDEL РЕАЛИИ 2018: Idel Реалии. *В Татарстане родители жалуются на принуждение к изучению татарского языка*. 6.9.2018

<https://www.idelreal.org/a/29475107.html>

INFOX 2018: Infox. *«Поставить родителей на колени!» — министр спровоцировал скандал в Татарстане* 6.9.2018

<https://www.infox.ru/news/251/social/education/208538-postavit-roditelej-na-koleni-ministr-sprovociroval-skandal-v-tatarstane>

INTERFAX 2017: Интерфакс-Россия. *Рособрнадзор проводит в Татарстане проверку в связи с обязательным изучением в школах татарского языка*. 18.10.17

<http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/news.asp?id=878859&sec=1671>

INKAZAN 2017: Inkazan. *Суд признал законными проверки прокуратуры в скандальной школе "СОЛНЦЕ"*. 7.12.2017

<https://inkazan.ru/news/society/07-12-2017/sud-priznal-zakonnymi-proverki-prokuratury-v-skandalnoy-shkole-solntse>

REGNUM 2018: Информационное агентство regnum *В трёх школах Тюменской области татарский язык стал обязательным..* 01.10.2018

<https://regnum.ru/news/2492068.html>